

Глава 11: Филиал Мастерской Пилюль Культивации

Неподалеку от него, Мэн Хао увидел человека, зовущего на помощь. Прежде чем тот успел выбраться с плато, огромный человек пробил ему горло летающим мечом. Его тело содрогнулось в фонтане собственной крови, затем он испустил дух и погиб. Огромный мужчина схватил бездонную сумку своей жертвы, развернулся и отправился обратно в Публичную Зону.

Мэн Хао смотрел разворачивающуюся перед ним неприятную сцену. Затем его внимание переключилось на плато. Ветер донес до него звуки сражения, а с ними и острый запах крови.

«В этом месте ты за одну ночь можешь разбогатеть, но это сопряжено с невероятным риском. Ради своей Культивации, ради Духовных Камней люди готовы ставить свои жизни на кон. Совершенно неоправданный риск». Мэн Хао нахмурился. Он был почти на пике третьей ступени Конденсации Ци, но там творилось что-то совершенно непредсказуемое. Слишком легко получить ранение, а если его ограбят, это будет иметь далеко-идущие последствия.

У Мэн Хао мелькнула мысль, что у него Духовных Камней раз-два и обчёлся. Если он будет рассчитывать только на Духовные Камни, которые распределяет Секта, кто знает, сколько лет всё это затянется. Бормоча про себя, он еще раз взглянул на Практиков на плато. Сражения шли не на жизнь, а на смерть, что, естественно, приводило к множеству ранений. Внезапно, Мэн Хао осенило.

Поначалу нечто неопределенное, его идея постепенно начала приобретать всё больше очертаний. Глаза его засияли. Он развернулся и поспешил обратно, но не в Пещеру Бессмертного на Южной Горе, а вниз в сторону Внешней Секты. Он обогнул главную площадь и, наконец, остановился перед зданием.

Здание выглядело весьма древним, повсюду вокруг витал аромат снадобий. Над дверью были вырезаны символы, которые читались как: Мастерская Пилюль Культивации.

Это был не первый его визит сюда. На самом деле, в свой первый месяц после повышения во Внешнюю Секту, он заходил ознакомиться с тем, какие целебные пилюли выставлены на продажу. Именно тогда он и узнал про пилюлю Поста, которая предотвращает голод на несколько дней.

Единственная валюта в ходу: Духовные Камни и пилюли Духовной Конденсации. К сожалению, обменный курс был просто грабительским. Например, пилюлю Духовной Конденсации можно было выменять всего лишь на десять пилюль Поста. Поэтому, не многие сюда заходили, отчего мастерская выглядела опустелой и заброшенной.

Прибыв на место, Мэн Хао, не мешкая, вошел. В центре тесного помещения, скрестив ноги, сидел мужчина средних лет. Вид у него был довольно болезненный. Вокруг него на деревянных полках разложено огромное количество тыквенных бутылей, на которых были вырезаны названия различных снадобий.

Среди них можно найти пилюли Свертывания Крови, заживляющие внешние раны, пилюли Костного Расслабления, снимающие усталость, пилюли Духовного Восстановления, временно повышающие энергию и, конечно, пилюли Поста и пилюли Контроля Аппетита. Так же были выставлены на продажу пилюли Костного Роста, которые могли сращивать сломанные или раздробленные кости.

На выбор предлагалось множество типов снадобий, но все они стоили немалых денег. В большинстве случаев, за одну пилюлю Духовной Конденсации можно купить от трех до десяти

пилюль. Большинство учеников Внешней Секты готовы были сражаться не на жизнь, а на смерть за пилюли Духовной Конденсации, поэтому мало кто хотел их обменивать.

Мэн Хао бродил по Мастерской Пилюль Культивации, бормоча всё это себе под нос. В глазах танцуют огоньки. Затем он извлек пять пилюль Духовной Конденсации и поменял их на пригоршню различных снадобий.

Болезненному мужчине редко доводилось видеть таких покупателей. Он заметно оживился и передал ему тыквенные бутылки со снадобьем.

Положив все бутылки в свою бездонную сумку, Мэн Хао вышел. В Пещеру Бессмертного он отправился окружным путем через горный лес, поэтому до дома он добрался уже глубокой ночью.

Он сел, скрестив ноги, и посмотрел на разложенные перед ним четыре бутылки из тыквы.

«Мудрецы говорили, без риска нет победы. Хотя я знатно рискнул, это должно вернуться сторицей». Тихо успокаивая себя, он встал и покинул пещеру. Вскоре он вернулся, неся в руках длинную палку, толщиной с человеческую руку, вместе с охапкой листьев.

Он вытащил зеленый халат Чжао Угана из своей бездонной сумки и порвал на нем все швы, затем разложил его перед собой. Размер получился подходящий, он вытащил еще один халат и опять порвал все швы, и положил его поверх первого. Взглянув на результат, он довольно кивнул.

Затем он раздавил листья и получил густой сок. Потом он окунул пальцы в свои самодельные чернила и вывел на ткани несколько больших символов.

Удовлетворенный результатом, он закрыл глаза и принялся за дыхательные упражнения.

Ранним утром он поднял сук и спешно покинул пещеру.

Чтобы достичь плато не требовалось много времени. Несмотря на ранний час, несколько учеников уже вступили в сражение. Судя по всему, сражения были нешуточным. Проигнорировав остальных Практиков, Мэн Хао прошел мимо каменной плиты и направился к плато. Осмотревшись, он приметил, торчащий из земли, валун на самой границе зоны.

Он подошел и уселся на него, скрестив ноги. Выглядел он при этом как безобидный ученый. Некоторые изредка бросали на него мрачные взгляды, после чего он раскрывал уровень своей культивации. Испуганные, они тут же оставляли его в покое. Он решил подождать, пока не наберется побольше людей.

Вскоре, всё больше учеников начали стекаться к Публичной Зоне, пока, наконец, их не стало около двадцати. Некоторые, увидев доброжелательного ученого Мэн Хао, начали наступать на него. Чтобы их отвадить ему требовалось всего лишь раскрыть уровень своей культивации.

Немного погодя, он посчитал, что людей набралось достаточно. Он хлопнул по бездонной сумке и извлек тряпицу. Он привязал её к палке, которую вонзил в мягкую землю рядом с булыжником. Горный ветер подхватил ткань, превратив её в развивающееся знамя. Это привлекло внимание большого количества учеников, особенно начертанные на нём символы.

“Филиал Мастерской Пилюль Культивации”

Зеленые символы, казалось, сверкали, отчего многие ученики Секты Покровителя изменились в лице. Некоторых это удивило, других ввело в замешательство. Одни ухмылялись, другие хмурились.

«Филиал Мастерской Пилюль Культивации? Что это вообще значит?»

«Только не говорите мне, что это ученик-алхимик, присланный сюда Мастерской Пилюль Культивации при Секте?»

«Он выглядит знакомо...»

После того как Мэн Хао водрузил знамя все на плато начали это оживленно обсуждать. Но спустя некоторое время, убийства и грабеж возобновились. Кровь оросила землю, зазвучали крики.

Глаза Мэн Хао замерцали, стоило ему посмотреть на людей в Публичной Зоне. Неподалеку от него два Практика второй ступени Конденсации Ци с покрасневшими глазами схлестнулись в поединке. Один из них распорол плечо оппоненту летающим мечом. Из раны лилась кровь. Он попал в весьма затруднительное положение.

«Брат, подойди», — позвал Мэн Хао. «Брат, мудрецы говорили: неразумно рисковать жизнью, покуда тело твоё изранено. Как я вижу, рана на твоём плече обильно кровоточит. Ты же не хочешь умереть? К счастью для тебя, у меня есть пилюля Свертывания Крови из Мастерской Пилюль Культивации. Она излечит все твои ранения быстрее, чем ты успеешь сделать три вдоха». Оба сражающихся проигнорировали предложение Мэн Хао и продолжили сражаться. Глаза раненого Практика покраснели еще сильнее, рана на его плече ширилась. Вражеский летающий меч снова поразил его, из груди брызнула кровь.

«Смотри, ты снова ранен», — пожурил своего потенциального покупателя Мэн Хао. «Быстрее, купи пилюлю Свертывания Крови! Иначе ты проиграешь. Всё что тебе нужно сделать, так это дать мне один Духовный Камень и пилюля Свертывания Крови твоя. Она стоит того, уж можешь мне поверить».

«Заткнись», — закричал раненый Практик, отступив на шаг. «Мастерская Пилюль Культивации — это чистой воды обдираловка, но они хотя бы за один Духовный Камень дают пять пилюль Свертывания Крови. Твоё предложение много хуже!»

«Эй, она не так уж дорога. Твоя жизнь намного ценней простого Духовного Камня. Если ты умрешь, все твои Духовные Камни перейдут кому-то другому. От тебя требуется только купить снадобье и у тебя сразу же появиться шанс победить и получить бездонную сумку противника. И всё это за один Духовный Камень. Разве это дорого? Ты не покупаешь снадобье, ты покупаешь свою жизнь». Мэн Хао поднялся. Похоже, его слова возымели эффект. Раненый Практик отступил на пару шагов, заметно колеблясь.

«Черт тебя дери», — взревел его противник, указывая на него летающим мечом. «Если ты мне всё испортишь, после того как я убью его, я приду за тобой!»

«Я куплю!» — сказал раненый человек, он хлопнул по бездонной сумке, появился Духовный Камень, который он бросил Мэн Хао. Мэн Хао ловко подхватил его. В ответ он бросил пилюлю Свертывания Крови. Практик схватил её и втер в рану на своем плече. Кровотечение остановилось почти мгновенно.

Оживившись, он бодро ринулся в битву. Неожиданно, его соперник отступил, из раны на его

груди текла кровь.

«Брат, Брат», — подозвал Мэн Хао, сменив покупателя. «Твой противник купил одну мою пилюлю Свертывания Крови и теперь переполнен энергией. Я думаю, если и ты не купишь одну, тебя ждут большие трудности. У меня есть не только пилюли Свертывания Крови, но и пилюли Костного Расслабления, чтобы снять усталость. Я дам тебе обе за два Духовных Камня. С их помощью твои раны полностью затянутся, и ты будешь полон сил. Ты гарантированно одержишь победу».

«Ах, ты... ты...» — негодуя воскликнул первый покупатель. Он потерял дар речи. Он задавался вопросом был ли здесь парнишка из Филиала Мастерской Пилюль Культивации для того, чтобы навредить или помочь ему? В его отчаянной ситуации забрезжил лучик надежды. Затем, произошло это. Негодуя, он участил свои атаки. Ситуация повторилась с точностью до наоборот.

«Если ты победишь, тогда, получается, ты тратил не свои, а чужие Духовные Камни на снадобье», — соблазнял Мэн Хао, держа целебную пилюлю в руках. «Это стоит того».

«Я возьму их», — крикнул человек, уже купивший пилюлю.

«Проклятье, давай их сюда», — выкрикнул Практик, который изначально одерживал верх. Несмотря на жгучую ненависть к Мэн Хао, услышав, как его соперник потребовал снадобье, он закрипел зубами и произнес:

«Я дам три Духовных Камня!»

«Брат, он предлагает три. Если ты не побьешь это предложение, я отдам снадобье ему. Удачи!»

«Я дам четыре!»

«Брат, он предлагает четыре. Четыре!»

«Пять!»

«Шесть!»

«Проклятье. Я сдаюсь. Сдохни!» Практик, который изначально одерживал верх, в ярости повернулся к Мэн Хао. Сперва, бой был незамысловатым. Но как только вмешался Мэн Хао, всё резко усложнилось. В ярости он рванул в сторону Мэн Хао, намереваясь покончить с ним.

При его приближении, неожиданно вся мягкость, ученость и деловитость Мэн Хао исчезла, сменившись мрачной суровостью. Прежде чем Практик успел достичь его, он сделал шаг вперед и нанес удар ладонью. Духовная энергия с громким хлопком, отшвырнула Практика назад. Он вскрикнул, явно не ожидая такого давления духовной энергии третьей ступени Конденсации Ци. От удара он потерял сознание.

Мэн Хао подхватил его бездонную сумку. Суровости как не бывало, он снова стал слабым ученым. Все кто наблюдал эту сцену, остоленели.

«Брат, я полагаю, ты только что предложил мне шесть Духовных Камней», — скромно произнес Мэн Хао, выглядел он при этом немного смущенно.

Второй Практик побледнел, его тело задрожало. Он в ужасе уставился на Мэн Хао. Кто вообще

мог представить, что всё так обернется? Как этот слабак мог так измениться? Он как будто видел кошмар наяву.

Глава 12: Здравствуй, Старшая Сестра Сюй

Это происшествие привлекло внимание всех Практиков в округе. По их лицам было сложно что-то понять. Не до конца понимая, что произошло, многие, казалось, растерялись. Но сейчас, все поняли, что не стоит шутить с Мэн Хао.

Хотя они не видели, что именно произошло, первый покупатель Мэн Хао всё видел. Он весь дрожал, а его сердце готово было вырваться из груди. Он хлопнул по своей бездонной сумке и извлек шесть Духовных Камней, которые он почтительно протянул Мэн Хао. Он уже жалел, что замешкался перед Филиалом Мастерской Пилюль Культивации. Пожадничав и сохранив Духовные камни, он не стал покупать снадобье. Теперь же, у него не осталось Духовных Камней, чтобы купить себе его.

Мэн Хао принял Духовные Камни, затем извлек пилюлю Свертывания Крови и пилюлю Костного Расслабления и вручил их Практику.

«Премного благодарен за сделанные покупки», — широко улыбнулся он, «обращайтесь еще». Он снова выглядел слабым и безобидным. Но в глазах стоящего напротив него Практика, он походил на волка в овечьей шкуре. Весь, дрожа, он спешно ретировался.

Как только он ушел, Мэн Хао решил не возвращаться к своему месту у камня. Вместо этого он подхватил знамя Филиала Мастерской Пилюль Культивации и начал бродить по Публичной Зоне. Он остановился и вонзил знамя в землю рядом с двумя дерущимися учениками.

«Брат, как я погляжу, ты ранен», — сказал он, подступив на шаг. «К тому же ты выглядишь ослабленным. Как по мне, ты совсем не в том состоянии, чтобы сражаться».

Оба ученика удивленно на него уставились. Они заколебались, но всё-таки отошли немного назад. Перед их глазами стояла недавняя сцена, где он расправился с другим учеником одним ударом.

«У меня на этот случай есть пилюля Духовного Восстановления из Мастерской Пилюль Культивации. Прими одну и это придаст тебе сил, чтобы победить. Сегодня первый день работы нашего Филиала, в честь этого цена всего один Духовный Камень. «Как удобно, не правда ли?» Мэн Хао продолжал медленно идти в их сторону, на лице искренность.

«У меня уже есть целебные пилюли», — ответил человек, к которому обратился Мэн Хао. Он хлопнул по своей бездонной сумке, возникла пилюля Духовного Восстановления, которую он не задумываясь, проглотил.

Увидев это, Мэн Хао вздохнул. Он наблюдал за своим первым клиентом, чтобы удостовериться, что у того нет целебных пилюль. Он кашлянул и перевел взгляд на второго человека, стоящего рядом. Тот, вздохнув про себя, извлек целебную пилюлю и проглотил её.

Но Мэн Хао не падал духом. Он вернулся к своему валуну и продолжил наблюдать за сражением между этими двумя Практиками. С каждой минутой, они выглядели все хуже. Вскоре, стало понятно, что целебные пилюли у них закончились. Их драка вошла в решающую стадию. Решалось, кто победит, а кто проиграет.

Воодушевленный, Мэн Хао подхватил знамя и вновь приблизился к ним.

«Братья, сейчас вы на грани между жизнью и смертью. У вас не осталось целебных пилюль, но не волнуйтесь, моих хватит на всех. В этот решающий момент, купите одну из моих пилюль Сосредоточения Духа. Она мгновенно вернет вам силы, а также восстановит вашу духовную энергию. Братья, подумайте, вы не покупаете целебную пилюлю, вы покупаете духовную энергию».

«Ох, тебя ранили!» Слова Мэн Хао отвлекли Практика. Из руки брызнула кровь, когда летающий меч ранил одного из сражающихся. Закричав от боли, он отступил.

Мэн Хао не отставал, не прекращая при этом говорить. Как и раньше, выглядел он при этом как слабый ученый.

«Брат, кажется время пришло. У тебя серьезное кровотечение. Быстрее, купи пилюлю Свертывания Крови. В противном случае, ты окажешься в страшной опасности».

«Убирайся!» — взревел его оппонент. Он ринулся в атаку на своего раненного противника.

«Дай мне пилюлю», — побледнев, взмолился раненый Практик. Отступив еще на пару шагов, он, скрипя сердцем, вытащил один Духовный Камень. Пилюля Свертывания Крови полетела от Мэн Хао к ране его нового покупателя. Кровотечение приостановилось. Он собрался с духом и вновь вступил в драку.

«Ай, Брат, как я погляжу у тебя не осталось целебных пилюль. Смотри, у меня их предостаточно. Теперь, когда твой противнику купил одну, он прямо лучится энергией. А ты ранен. Почему бы тебе тоже не купить пилюлю Свертывания Крови?»

«О нет, тебя снова ранили. Ты должно быть сильно устал. Будь осторожен и не падай духом. Брат, я по-прежнему продаю пилюлю Костного Расслабления».

«Одна пилюля всего за один Духовный Камень. Поторопись. Мудрецы говорили: Духовные Камни ценны, но жизнь бесценна». Мэн Хао медленно кружил вокруг них. У них действительно кончились целебные пилюли и вскоре они начали покупать их у Мэн Хао. Тем самым дав друг на друга, они купили немало снадобья. Сражение накалялось, по напряженности его можно было сравнить с четырьмя или пятью обычными драками.

Поначалу, драка была в меру простой и незамысловатой, но с появлением Филиала Мастерской Пилюль Культивации всё резко усложнилось. С серьезными драками приходят серьезные ранения. Одно без другого не обходится.

Хлоп. Хлоп. Оба человека, наконец, растеряли последние крупницы своей энергии, и повалились на землю без сознания. Духовные Камни потрачены, целебные пилюли съедены. Даже их магические предметы были уничтожены в пылу схватки, как и остатки, их сомнения. Какая трагедия.

Что касается Мэн Хао, он спас их жизни. Ну, или хотя бы одну жизнь. Подняв свое знамя, он вновь отправился гулять по плато, и опять ему попались два Практика сцепившихся в яростной схватке. Было, похоже, что даже если у них и было целебное снадобье, оно давно закончилось. Сверкнув глазами, он водрузил знамя рядом с этими двумя.

«Братья, вы выглядите неважно, вы оба сильно ранены. Но не бойтесь, у меня есть целебные пилюли. Одна пилюля за один Духовный Камень; я гарантирую ваше полное восстановление».

«Отчего же вы молчите? Только не говорите мне, что вы мне не доверяете? Только что другой

ученик приобрел у меня пилюли. В результате чего его противник погиб».

В ближайшее время каждый приобрел по пилюле, а затем снова, и снова, пока у них не осталось Духовных Камней. Их ожесточенная битва закончилась ничьей, единственным результатом которой стали их пустые бездонные сумки.

Мэн Хао покачал головой, поднял знамя и отправился искать новых покупателей.

На закате Мэн Хао, торгуя целебными пилюлями, побывал в каждом уголке Публичной Зоны. В конце концов, при его появлении, сражения сразу же утихали, а участники расходились. В итоге в Публичной Зоне не осталось никого кроме Мэн Хао. Удовлетворенно поглаживая свою бездонную сумку, он отправился домой.

В свою Пещеру Бессмертного он вернулся глубокой за полночь. Он сел, скрестив ноги, и оживленно начал подсчитывать добычу.

«Одна, две...» Считая, голос его становился всё радостней. «Итого пятьдесят три. Да я богач. Так выходит гораздо быстрее, чем просто грабить людей. И намного безопасней. И убивать не надо».

«У меня осталось мало целебных пилюль, поэтому завтра надо наведаться в Мастерскую Пилюль Культивации и купить еще. Чтобы торговля процветала, надо выкупить все целебные снадобья, которые сделали в этом месяце. Если Духовных Камней не хватит, надо купить столько сколько получится. Чем более пилюли дефицитны, тем лучше они будут продаваться».

Мэн Хао открыл бездонную сумку Практика, которого он вырубил. Внутри было несколько Духовных Камней, две пилюли Духовной Конденсации и розовая целебная пилюля.

Он достал её и принялся изучать. Ее, безусловно, сделали в Мастерской Пилюль Культивации — Пилюля Косметической Культивации. Она стояла около десяти пилюль Духовной Конденсации и считалась одной из самых дорогих пилюль в продаже.

«Пилюля призвана поддерживать только внешность человека. Использовать её на себе будет весьма расточительно». Он предположил, что предыдущий владелец пытался с её помощью снискать расположение учениц Секты. Отмахнувшись от этой мысли, он убрал пилюлю в свою бездонную сумку.

Довольный он разглядывал разложенные перед ним Духовные Камни и целебные пилюли, как вдруг главная дверь в Пещеру Бессмертного открылась. Все произошло настолько быстро, что Мэн Хао не успел спрятать свою добычу.

В проеме, в сиянии луны стояла женщина. Красивая, и одновременно холодная и отчужденная. На ней была длинный серебряный халат, её одежды были словно сотканы из лунного света.

Эта была никто иная как Старшая Сестра Сюй из Внутренней Секты.

Как только она вошла в Пещеру Бессмертного, лунный свет упал на Духовные Камни и целебные пилюли, разложенные на полу перед Мэн Хао. На её холодном лице мелькнуло изумление.

«Приветствую, Старшая Сестра Сюй», — сказал Мэн Хао, поднявшись. Его правая рука смела все Духовные Камни и целебные пилюли. После чего он смущенно замер.

Старшая Сестра Сюй тоже молчала. Она взглянула на Мэн Хао, кивнула и развернулась к выходу, собираясь уйти.

Удивленный Мэн Хао поспешил за ней.

«Старшая Сестра Сюй, вы проделали длинный путь, почему бы вам не остаться, хоть немного?»

«Нет нужды», — ответила она холодно. «Начиная с завтрашнего дня, я ухожу в медитационное уединение. Я просто пришла тебя проверить». Она взглянула на него и вышла из пещеры.

Смущенный Мэн Хао, уже жалел, что раньше не убрал Духовные Камни. В этом случае, выглядел бы он не так впечатляюще, и возможно Старшая Сестра Сюй решила бы еще ему помочь.

На душе у него потеплело. Старшая Сестра Сюй выглядела холодной и равнодушной, но она всё-таки пришла навестить его, что значило — она его не забыла. Его сердце забилось сильнее, он хлопнул по бездонной сумке и извлек розовую целебную пилюлю.

«Я ждал момента, чтобы отблагодарить вас, Старшая Сестра Сюй. Я скопил немало пилюль Духовной Конденсации, и обменял их на пилюлю Косметической Культивации. Пожалуйста, примите её. На мой взгляд, только вы достойны такой пилюли. Сразу как я вступил в Секту, я мечтал только об одном, чтобы вы всегда оставались молодой и бесконечно прекрасной». Не моргнув глазом, он торжественно преподнес пилюлю.

Старшая Сестра Сюй обернулась. Она молча взглянула на и пилюлю, затем приняла её.

«Хотя пилюли Духовной Конденсации — обычное дело в секте, они эффективны только до пятой ступени Конденсации Ци. Для нас Практиков наиважнейшим является наша Культивация. Мы живем в мире Культивации, место, где тонкая грань разделяет жизнь и смерть. Ты не должен впредь так поступать. Ты выглядишь смысленным, но тебе стоит больше внимания уделять своей культивации». Мэн Хао впервые слышал, чтобы Старшая Сестра Сюй говорила так много. Когда она закончила, он почтительно поклонился.

«Если я могу что-то сделать для Старшей Сестры Сюй, я готов на любые траты», — сказал он, смущенно склонив голову.

«Эта пилюля... в этот раз я приму её, но в следующий раз не разбрасывайся своими пилюлями». Она убрала пилюлю, немного помедлив, извлекла амулет из розового нефрита, который она передала Мэн Хао.

«Это магический предмет», — сказала она. «Он будет оберегать тебя». Она продолжила свой спуск с горы.

«Премного благодарен, Старшая Сестра Сюй», — произнес Мэн Хао. «Позволь мне сопроводить вас на обратном пути? Я вас так долго не видел, у меня накопились вопросы касательно Культивации и я надеялся, что вы сможете мне прояснить некоторые моменты». Он понимал, что такой шанс упускать нельзя. Она была единственным человеком в Секте, на кого он мог положиться. Поэтому он решил сблизиться с ней. Если бы он смог пройти с ней через Внешнюю Секту на глазах у всех, это, возможно, отбило бы у многих желание с ним связываться.

Старшая Сестра Сюй колебалась. Она была равнодушным и неразговорчивым человеком. Она никогда не проводила время с учениками-мужчинами. Для неё странно было видеть стоящего

рядом Мэн Хао. Она уже собиралась отказаться, но тут мелькнула неловкая мысль о пилюли Косметической Культивации, которую он ей подарил, поэтому она молча кивнула.

Лунный свет мягко окутал два неспешно идущих силуэта.

В это время, на вершине Северной Горы стоял высокий старик в сером халате. Глядя на всё это, его лицо восхищенно сияло.

«Блестяще. Этот малыш Мэн Хао совсем не плох. Он действительно правильно понял смысл Секты Покровителя. Он понял, что нужно найти того на кого можно положиться. Так же он понял, что если он сможет защитить эти отношения, то он всегда может на них рассчитывать». Это был тот самый старик, которых похвалил Мэн Хао в день Выдачи Пилюль. Чем больше он узнавал о Мэн Хао, тем больше он ему нравился.

Глава 13: Бравый Цао Ян

Старшая Сестра Сюй, словно тигриная шкура,нося которую во Внешней Секте ты тотчас приковываешь к себе внимание. Когда ученики Внешней Секты увидели Старую Сестру Сюй идущую бок о бок с Мэн Хао, их лица исказились. Особенно у тех, кто ранее приобрел у Мэн Хао снадобье. Приходилось сдерживать, уже было вспыхнувшую ненависть.

Что касается остальных Культивация, которых была выше, они не знали, что произошло на плато, но они узнали самого Мэн Хао и пришли к выводу, что с ним лучше не шутить.

Как ни удивительно, Мэн Хао не знал, что за эти два месяца уже успел стать своего рода знаменитостью во Внешней Секте. Его волновало только одно — пережить хотя бы один день.

Стояла ночь, поэтому снаружи было не так уж много учеников. Меньше половины стали свидетелями их совместной прогулки.

Понимая, что ему выпал редчайший шанс, Мэн Хао болтал без умолку, используя самые почтительные слова из своего ученого арсенала. Он привел молчаливую Старую Сестру Сюй в Мастерскую Пилюль Культивации, где мужчина средних лет, изрядно нервничая, продал ему целебных пилюль всех видов по очень низкой цене. На восстановление запасов того, что купил Мэн Хао, у Мастерской уйдут месяцы.

Они даже посетили Павильон Сокровищ. Когда Старая Сестра Сюй грозно взглянула на лукавого мужчину, он заметно побледнел. Тайком он сунул Мэн Хао Духовный Камень, намекая, что он может обменять медное зеркало в любое время. Мэн Хао холодно хмыкнул. С отвращением, он сказал ему, что уже давно потерял зеркало.

Брат из Павильона Сокровищ горько рассмеялся и попросил прощение. Он уверил, что зеркало пропадало и в прошлом, но всегда находилось в течение двух-трех лет. У подножья Восточной Горы, Мэн Хао провожал взглядом, уходящую в лунном свете Старшую Сестру Сюй. Он впервые осознал, что она невероятно красива, как Бессмертная богиня.

«Жаль, что она холодна, как лед, иначе я бы серьезно обдумывал, не жениться ли мне на ней». Он ненадолго замер в плену собственных фантазий, затем сухо прокашлялся и направился обратно в Пещеру Бессмертного.

Следующая часть ночи прошла без происшествий. Ранним утром следующего дня, с первыми лучами рассвета, Мэн Хао бодрым шагом направлялся к плато.

«Я всего на волосок от пика третьей ступени Конденсации Ци. Очень жаль, но у меня нет нужных целебных пилюль. Демонические Ядра не просто достать, к тому же для этого придется вернуться к черной горе, а это слишком опасно». На ходу в его голове начала зарождаться идея.

«Пока моей основной задачей является сбор Духовных Камней. В следующий раз, как мне в руки попадет Демоническое Ядро, я смогу совершить огромный скачек вперед. А если я смогу достичь пятой ступени Конденсации Ци...» Его сердце забилося сильнее, а глаза засветились в предвкушении.

«Пятая ступень во Внешней Секте делает тебя своего рода властителем. Но самое важное, — возможность использовать технику Поступь Ветра». Он припомнил, как Старший Брат Ван Тэнфэй мог парить в семи дюймах над землей. От этого его пульс участился еще сильнее.

Вскоре впереди показалось плато, он ускорил шаг. Выглядел он, как простой ученый. Достигнув валуна, он сел на него, скрестив ноги.

Вскоре начали появляться первые Практики, включая тех, кого не было днем ранее. Воздух сотрясли звуки битвы, а с ними и душераздирающие крики. Мэн Хао осмотрелся, пытаясь выявить потенциальных покупателей на сегодня. Он не заметил, как в другой части Публичной Зоны сквозь толпу медленно пробирался человек.

Идя медленно, Практик постоянно оглядывался по сторонам. Внезапно, заметив Мэн Хао, он замер весь дрожа.

Это был самый первый покупатель Мэн Хао. Он стал свидетелем того, как Мэн Хао вырубил его оппонента, и как скромно он вел себя потом. Он не ожидал увидеть его вновь.

«Он опять здесь? Этот мошенник! Со своими заоблачными ценами!» Практик обуревала смесь ненависти и страха. Вдохнув, он уже было собрался уйти, как тут он заметил бравого ученика, вошедшего в Публичную Зону.

«Это Цао Ян... Он на пике второй ступени и всего в шаге от третьей. Его двоюродный брат Лу Хун первый ученик в Публичной Зоне Низкого Уровня. Благодаря ему, Цао Ян мог задирать учеников и во время боя использовал грязные приемы. Народ злился, но ничего не мог с этим поделать. Если бы это был кто-то другой, на него бы накнулись всем скопом давным-давно. Вчера его не было, поэтому всё прошло относительно гладко. Но сегодня я повеселюсь». Практик подошел ближе, убежденный, что Цао Ян обязательно спровоцирует парня из Филиала Мастерской Пилюль Культивации. Ненавидя обоих, он уже предвкушал их мучения.

Когда сражающиеся замечали Цао Яна, выражение их лиц тут же менялось. Они почтительно расступались, боясь навлечь гнев бравого ученика.

Цао Ян непристеливо хмыкнул. Он был высоким и крепко сбитым. Он холодно и угрожающе оглядывал Публичную Зону Низкого Уровня, как собственные владения. Помимо двух или трех учеников, с которыми он не хотел связываться, он презрительно смотрел на всех остальных. Нахмурившись, он удивился, куда это запропастился его старый друг Чжао Уган. Эта мысли омрачила его настроение, поэтому он решил подкараулить какого-нибудь новичка и украсть у него целебные пилюли.

И вот его взгляд достиг Мэн Хао и торчащего из земли знамени.

Сперва, он чуть было не пропустил его. Но потом он увидел, как другой Практик буквально

пожирает Мэн Хао глазами. Это привлекло его внимание.

«Давай, давай быстрее», — прошептал Практик. Он с удивлением осознал, что смотреть за драками гораздо интересней, чем самому в них участвовать.

Возможно, его бормотание возымело эффект, поскольку Цао Ян закатил глаза и направился в сторону Мэн Хао. Люди спешно уступали ему дорогу.

Как всегда решительный, Мэн Хао восседал на валуне, готовясь начать торговать снадобьем. Но видя подступающего Цао Яна, он пришел к выводу, что с этим придется повременить. Он поднял голову.

Он знал этого человека. Мэн Хао видел этого агрессивного человека несколькими днями ранее. Слабый ученый Мэн Хао не сдвинулся с места. Скромный и в тоже время страстный, он сказал:

«Брат, сегодня мы работаем уже второй день. В наличии есть все пилюли, каждая из них необходима в битве. Желаеть купить немного?»

Цао Ян взглянул на него, но так и не смог понять уровень его Культивации. Если уровень Конденсации Ци человека ниже седьмой ступени, его Культивация неподвижна. Пока человек намеренно не начнет испускать духовную энергию, невозможно определить, насколько тот силен. Видимой она становится только на седьмой ступени Конденсации Ци.

Оттого он не мог оценить силу Мэн Хао.

«Мне не нужно тратить деньги, чтобы что-то купить. Давай сюда все свои целебные пилюли и Духовные Камни. Будешь зря терять мое время, и я сверну тебе шею», — сказал он высокомерно и решительно. Всё таки, все в Публичная Зона Низкого Уровня преклонялись перед ним. Его двоюродный брат был не кто иной, как Лу Хун. Для него Мэн Хао был пустым местом.

Неподалеку, первый покупатель Мэн Хао с нетерпением наблюдал за происходящим.

«Избей его до смерти, избей его до смерти!» — шептал он. Даже для него оставалось загадкой кого он имел в виду.

«Брат, мудрецы говорили, что воровать плохо», — тактично произнес Мэн Хао. «Подожди, давай всё спокойно обсудим. Я веду здесь свои дела, и я еще не открыл магазин. Откуда у меня возьмутся Духовные Камни?»

«Мудрецы? На этом плато только один мудрец – это я», — сказал Цао Ян. Ответ Мэн Хао придал ему уверенности. «Если я захочу побить тебя, кто меня остановит? Если я захочу порубить тебя на кусочки, кто посмеет сказать хоть слово?» Думаю, что Мэн Хао напуган, он залился смехом и сделал шаг вперед. Он подошел очень близко. Его глаза светились нахальством.

«Брат, я не сделал ничего, чтобы заслужить такое отношение к себе. К тому же, я не в Публичной Зоне. Смотри, я снаружи её границ». Помрачнев, Мэн Хао встал с валуна, пытаясь его урезонить.

«Не пори чушь», — нетерпеливо бросил бравый Цао Ян. «Если я говорю, что ты внутри границ, значит, так оно и есть». Он прошел мимо знамени и ударил в Мэн Хао с плеча.

«Каков задира!» Когда он увидел, как Цао Ян замахнулся в его сторону, спокойствие на лице Мэн Хао тут же исчезло. Правая рука Цао Ян устремилась в его сторону. Звук удара. Вместе с фонтаном крови, уста Цао Ян исторгли чудовищный вопль. Его тело отлетело в сторону, на лице застыло удивление.

Его Культивации была выше, чем у ученика днем ранее, поэтому он не потерял сознание. Но боль пронзала все тело. Когда он попытался подняться на ноги, рядом с ним возник Мэн Хао и жестко впечатал его в землю.

«Мудрецы говорили, что отбирать вещи не заплатив, всё равно, что заигрывать со смертью».

«Я же сказал, что я веду здесь свои дела и магазин еще не открыт. У меня нет Духовных Камней». Говоря это, он безжалостно втапывал Цао Яна в землю. Бравый человек завизжал, жалобные крики раздавались над всем плато, подчеркивая каждое слово Мэн Хао. Он, закрыв голову руками, катался по земле. Вскоре весь его зеленый халат покрывали следы ног.

«Я же говорил тебе, что я снаружи Публичной Зоны, а не внутри», — продолжил в ярости Мэн Хао. Чудовищный вой бравого человека начал слабеть, казалось у него не осталось сил даже кричать. Глядя на бушевавшего Мэн Хао, у наблюдающих за этим Практиков пересохло во рту. Некоторые из них приходили вчера, и думали, как же им повезло.

Больше всех радовался своей удачи вчерашний первый покупатель. Глядя на воющего бравого Цао Яна и на яростного Мэн Хао, он беспокойно заерзал. На лбу выступила испарина, и его начала бить мелкая дрожь. Чем дольше он смотрел, тем сильнее убеждался в ужасающей и опасной природе Мэн Хао.

Цао Ян, казалось, вот-вот потеряет сознание. Сама смерть уже тянула к нему свои руки. В глазах начало темнеть. Затем он поднял вверх дрожащую руку. В ней был зажат Духовный Камень.

«Я... я куплю снадобье» — воскликнул он. Он собрал остатки своих сил и закричал что есть мочи, видимо боясь, что Мэн Хао не услышит его.

Нога Мэн Хао замерла в воздухе. Свирепую гримасу как ветром сдуло, на её месте вновь возник невинный ученый. Добродушно улыбаясь, он взял Духовный Камень.

«Что же ты раньше не сказал?» — он помог Цао Яну подняться на ноги и отряхнул пыль с его халата.

Он с ужасом уставился на Мэн Хао, его бравое тело колотило. Цао Ян хотел уйти как можно быстрее, обратиться подальше от этого демона в человеческом обличье.

Теперь он походил на вчерашнего Практика.

«Брат, как мне кажется, в твоём нынешнем состоянии тебе не поможет одна пилюля». Его ладонь сомкнулась на плече Цао Яна. Он умолк, словно о чем-то подумав. «У тебя много врагов. Почему бы тебе не купить еще?»

Глава 14: Угрозы

Услышав это, Цао Ян застыл. Застыл не только он. Все отшатнулись, с ужасом глядя на Мэн Хао.

«Купить... купить еще? » — пролепетал Цао Ян. Его ноги начали предательски подкашиваться, единственное, почему он еще не повалился на землю — держащая его рука Мэн Хао.

«Одна пилюля за один Духовный Камень», — приветливо добавил Мэн Хао. Он вытащил несколько пилюль Разжижения Крови из своей бездонной сумки. «Брат, я предельно честен со всеми своими покупателями, будь спокоен. Я не использую твое несчастье, чтобы нажиться. Можешь спросить любого вокруг. Филиал Мастерской Пилюль Культивации честно ведет дела».

Глядя на пилюли, Цао Ян побледнел. Затем он перевел взгляд на дружелюбное лицо Мэн Хао и на его спине выступил холодный пот. Сердце его защемило, он заиграл желваками.

«Брат, у тебя острый глаз. Это действительно оригинальные пилюли из Мастерской Пилюль Культивации». Сказав это, он извлек немного пилюль Свертывания Крови и протянул их.

При их виде Цао Яна передернуло, и он с горечью посмотрел на бездонную сумку Мэн Хао. Потом перевел взгляд на заботливого и участливого Мэн Хао.

Цао Ян не был дураком и сразу понял намерения Мэн Хао. Его сердце похолодело. Но важнейшим для него оставался вопрос выживания, поэтому у него не осталось другого выхода. Он вытащил из своей бездонной сумки еще Духовных Камней и неохотно протянул их Мэн Хао.

Мэн Хао довольно улыбаясь, принял их, затем по очереди начал класть пилюли в ладонь Цао Яна. Вскоре, Духовные Камни в его бездонной сумке превратились в гору целебных пилюль.

От одной мысли об этом сердце Цао Яна обливалось кровью. Полностью разбитый, он задрожал.

Но тут он увидел, что в руке у Мэн Хао осталось еще пять пилюль. Его пробрал ужас и отчаяние.

«Тех пилюль должно хватить для твоего выздоровления. Эти пять помогут тебе следить за своим здоровьем в будущем», — участливо произнес Мэн Хао.

«У меня больше нет, правда, нет», — взмолился Цао Ян, готовый разреветься в любую минуту.

Мэн Хао молчал, доброжелательный как всегда. У Цао Яна зазвенело в ушах. Не обращая внимания на свое бедственное положение, он, скрепя сердце, извлек несколько магических предметов, включая летающие мечи, волшебные палочки, пилюли Духовной Конденсации.

«У меня нет духовных камней, только это», — в отчаянии сказал он.

«Мы так же принимаем магические предметы», — произнес Мэн Хао, убирая их в свою бездонную сумку.

Мгновением позже, Цао Ян, при поддержке нескольких учеников, поковылял прочь. В руках у него — целая куча целебных пилюль.

Довольный Мэн Хао похлопал свою бездонную сумку. За утро он умудрился распродать все запасы. Лучше прекратить, пока его везение не закончилось, поэтому он подхватил знамя и заявил, что вернется завтра. Уходя, за спиной он услышал, как разразилось множеством разговоров.

Полмесяца промелькнули как вспышка. За это время Мэн Хао стал весьма знаменит среди низкоуровневых учеников. Все они знали про Филиал Мастерской Пилюль Культивации на плато.

Но больше пересудов вызывал сам владелец лавки. Выглядел он как утонченный ученый, но характер у него был взрывной. О нем уже пошли слухи.

Однажды в полдень, бледный Цао Ян вышел из своего дома. Несмотря на его жалкий вид, его раны полностью зажили. Пилюли, купленные у Мэн Хао по заоблачной цене, оказались на удивление эффективными.

Он заперся у себя на эти полмесяца, и сегодня был его первый день снаружи. В легком замешательстве, он прошел через Внешнюю Секту, достигнув области с всего несколькими домами. Он остановился рядом с одним из них.

«Цао Ян желает видеть Старшего Брата Лу», — сказал он, стоя снаружи, почтительно сложив ладони.

Внутри скрестив ноги, сидел человек в зеленом халате. На вид ему было лет тридцать. Он был не так уж красив, но от него так и веяло безудержным высокомерием. Он моргнул и оценивающе посмотрел на Цао Яна.

«Что произошло?» — невозмутимо спросил он.

«Старший Брат Лу, несколько дней назад меня... Меня ограбили», — нервно выпалил Цао Ян. Народ судачил, что Старший Брат Лу приходился ему двоюродным братом, но на самом деле их не связывало родство. Старший Брат Лу обычно медитировал в уединении. Ему не было дело до Цао Яна. Он понимал, что если у Цао Яна что-то произойдет, тот обязательно придет.

Услышав это, по лицу Старшего Брата Лу мелькнуло раздражение.

«Кто тебя ограбил?» — спросил он равнодушно.

«Ученик Внешней Секты по имени Мэн Хао», — тут же ответил Цао Ян.

“Мэн Хао?” Старший Брат Лу задумался на мгновение.

«Он невежественен и ни на что не годен», — злобно процедил Цао Ян. «Но он открыл лавку на плато, продавая целебные пилюли раненым ученикам».

«Продает целебные пилюли?» — нахмурившись, спросил Старший Брат Лу.

«Да. Теперь он самый известный ученик низкого уровня. Он открыл лавку и принуждает учеников покупать у него. Все жалуются и больше не хотят иметь с ним дело. Они все презирают его. Он навлек на себя гнев Неба и Земли! Я прошу Старшего Брата Лу совершить правосудие». Цао Ян буквально пылал гневом от одной мысли о своем скверном опыте общения с Мэн Хао.

На самом деле, Старший Брат Лу даже не обратил внимания на то, что сейчас сказал Цао Ян. Тем не менее, глаза его засияли.

«Я достиг такого уровня Культивации, только потому, что я грабил низкоуровневых учеников. Отчего за столько лет в Секте Покровителя, я не додумался открыть лавку и продавать

целебные пилюли...» Он вздохнул и хлопнул себя по ноге.

Изнутри раздался шум. Не понимая его значения, Цао Ян в замешательстве уставился на дом. Спросить он не решился. Мгновением позже, Старший Брат Лу отослал его не обещав как-либо помочь претворить его месть.

На следующее утро, на рассвете, Мэн Хао со знаменем в руках направлялся к плато. Он был в прекрасном настроении. Ежедневная прогулка к плато стала для него обычным делом. Достигнув его, он расположился на валуне.

При его появлении, все Практики на плато заметно бледнели. За последние полмесяца, благодаря Мэн Хао они впали в состояние полнейшего уныния. Ни и не приходило тоже было нельзя, иначе как тогда грабить других учеников? Было запрещено убивать за пределами зоны, поэтому выбора у них не было. Как только Мэн Хао появлялся, драки обычно прекращались.

Но жажда убийства не могла просто так исчезнуть, как и взаимная враждебность. Продажи Мэн Хао упали, но он по-прежнему получал прибыль.

К тому же, с появлением Мэн Хао и его лавки, резко упала смертность среди учеников. Он быстро это заметил, и это стало ключевой особенностью его торговой точки.

Как обычно Мэн Хао осматривался, выискивая потенциальных покупателей. Про себя он думал, что этот метод не такой уж эффективный. У торговцев уезда Юньцзе всегда были помощники. Пока идея приобретала очертания у него в голове, он заметил вдалеке мужчину лет тридцати. Он выглядел самонадеянно, в руке у него было знамя, как у Мэн Хао. Начертанные на нем символы гласили следующее:

Филиал Мастерской Пилюль Культивации №2.

Это был не кто иной, как Лу Хун, первый ученик на низком уровне. Его Культивация была похожа на Мэн Хао, на волосок от достижения пика третьей ступени. Мэн Хао скользнул по нему взглядом и больше не обращал на него внимание. Конечно же, подражатели его идеи обязательно появятся, хотя Мэн Хао был не слишком рад названию на знамени.

Другие Практики на плато, переглянулись, и затем продолжили сражения. Спустя час, Мэн Хао приметил двух бойцов. Он поспешил к ним и вонзил знамя рядом. В тоже время, Лу Хун поспешил туда же и тоже вонзил знамя в землю.

С появлением двух знамен, бойцы покрылись холодным потом. Для них люди стоящие рядом были очень сильны. Обычно, чтобы они почувствовали себя неудобно, было достаточно одного из них, но теперь рядом за ними наблюдали двое.

«Брат, купи целебную пилюлю, дабы защитить свою жизнь», — спешно произнес Мэн Хао. «Один Духовный Камень за одну пилюлю. Я отношусь ко всем своим покупателям справедливо».

«Купи пилюлю у Лу, они не менее эффективны», — прозвучало с другой стороны. Во взгляде Лу Хуна мелькнула кровожадность.

Оба бойца тут же затряслись, потеряв желание сражаться. Они извлекли Духовные Камни и вручили их Лу Хуну, затем сорвались с места. Мэн Хао нахмурился. Это было обычное ограбление, если всё так пойдет, Публичная Зона вскоре опустеет. Это не входило в его планы.

К полудню, темпы продаж Мэн Хао сильно упали. Не считая одной сделки утром, он больше ничего не продал. Лу Хуну не было дело до таких мелочей, он заставлял людей покупать у него. Если они не покупали, он нападал на них. Как и ожидалось, вскоре на плато не осталось ни души.

Лу Хун оглядел дюжину Духовных Камней, что он заработал. Может снаружи он выглядел равнодушным, но внутри он весь горел от возбуждения.

«Это отличная идея. Если бы я додумался до этого раньше, надо мной бы не потешались за то, что я ограбил так много учеников начальных ступеней. Вот только бы этот Мэн Хао убрался, он меня раздражает». Конечно же он пришел не из-за Цао Яна, а для того чтобы повторить торговую схему Мэн Хао. Почуввав вкус денег, он теперь хотел её монополизировать. Он кровожадно посмотрел на Мэн Хао.

«Я испытаю её еще пару дней», — подумал он, «а затем убью его».

На следующий день, благодаря стараниям Лу Хуна и его репутации первого ученика на низком уровне, не многие решили показаться в Публичной Зоне. Те, кто всё таки пришли, просто не были днем ранее и не знали о произошедшем. У них не было выбора, кроме как купить целебные пилюли. Мэн Хао не желал вести дела как Лу Хун, поэтому не продал ни одной.

Кровожадность во взгляде Лу Хуна становилась всё заметней. Вечером третьего дня, Мэн Хао молча собирался уйти, как за его спиной раздался нахальный голос Лу Хуна. Так, что те немногие, что тоже присутствовали на плато, тоже могли услышать.

«Если я увижу твое знамя завтра, я покалечу твою Культивацию».

Мэн Хао на секунду остановился, но ничего не сказал. Однако его глаза сверкнули холодной силой. Он гордо проследовал к своей Пещере Бессмертного.

«Ты украл мою идею», — свирепо прошептал Мэн Хао. «Затем ты украл и моих покупателей, как горлица украшая гнездо сороки. И в конце ты пригрозил покалечить мою Культивацию!» Вспоминая кровожадный взгляд Лу Хуна, он отворил вторую дверь в Пещере Бессмертного. Тут же повсюду разлилась духовная энергия. Мэн Хао уселся и скрестил ноги.

Эта духовная энергия копилась несколько месяцев. Он впитал её всю. Ближе к рассвету, он открыл глаза. Он испытал прорыв в своей Культивации. Он больше не был на волосок от пика, теперь он действительно был на пике третьей ступени Конденсации Ци. Остался один шаг до четвертой ступени.

Шаг не из простых. Чем выше Культивация, тем труднее её поднять, особенно на пятую и седьмую ступени. На этих уровнях она достигала узкого места, через которое очень сложно пройти. Мэн Хао нахмурился, скрипя сердцем, заставил себя открыть бездонную сумку и извлек из неё все пилюли Духовной Конденсации, которые он заработал. Затем он использовал загадочную способность медного зеркала вместе со всеми своими Духовными Камнями, чтобы сделать еще больше копий пилюли Духовной Конденсации.

Пилюли Духовной Конденсации действовали довольно слабо, но в больших количествах, какой-то эффект наверняка будет. Каждый раз как он использовал этот метод, эффективность его падала.

«Если я не покалечу его первым, завтра он уничтожит меня». Отринув сомнения, он положил пилюли в рот.

В его теле немного не хватало духовной энергии, но как только в нем растворилось большое количество пилюль Духовной Конденсации, его тело всё затрясло. Он почувствовал, как его Культивация прорвалась подобно паводку. Его голова гудела, а сознание немного помутнело. Когда оно прояснилось, его глаза заблестели. И всё же, он не достиг четвертой ступени Конденсации Ци. Он заскрипел зубами. У него не осталось другого выхода, кроме как начать дублировать и глотать еще больше пилюль Духовной Конденсации.

Один раз, два, три. Его разум сотрясаясь, как от ударов могучего прибой. Потом был грохот, и его глаза помутнели.

Большой объем нечистот начал выделяться через кожу Мэн Хао. С каждой каплей его взгляд прояснялся, а тело становилось чище. Спустя час, его глаза ярко сверкали, а голова была чиста, как горный воздух.

«Четвертая ступень Конденсации Ци!» Теперь его Культивация бурлила подобно огромной реке. С каждым её оборотом, можно было услышать ревущую бурю, поразительную и пугающую.

Умиротворенный, он отыскал пять летающих мечей в своей бездонной сумке — добыча прошедшей половины месяца. Их всех изготовили в Павильоне Сокровищ. Стандартное издание, они все выглядели одинаково.

Так же он подготовил еще несколько магических предметов. В ожидании пока займется день, он сделал глубокий вдох и погрузился в медитацию.

«После моего попадания в Секту и начала моего пути Культивации, у меня не было выбора... кроме как грабить других людей. Всё это ради повышения моей Культивации. Но я не хотел причинять боль другим. Так и появилась идея вести торговлю. Но моя идея была украдена, и он пригрозил меня покалечить... Он зашел слишком далеко!»

С первыми лучами солнца, Мэн Хао открыл глаза и покинул Пещеру Бессмертного. Он умылся и отправился напрямик на плато.

Глава 15:Решающая Атака

Рассвет. Плато. Беря в расчет те месяцы, что Мэн Хао торговал, и те дни, что Лу Хун бесчинствовал, рано утром на плато присутствовало всего несколько Практиков. Два или три человека сидели на земле, скрестив ноги.

Когда прибыл Мэн Хао, они открыли глаза и непроизвольно вздохнули, гадая, когда же всё станет как раньше.

Мгновением позже, их дыхание перехватило от удивления. Мэн Хао не вошел на плато, вместо этого он сел на его границе, скрестил ноги и закрыл глаза. Так он и замер, неподвижный.

Странная картина ввела их в ступор. Они переглянулись, казалось, вспомнив кое-что, они начали тайно злорадствовать.

Так наступило позднее утро. Всё больше людей стекались к плато, и каждый замечал странность в поведении Мэн Хао. Люди начали гадать о его причинах. Все были заинтригованы, поэтому драки толком не начались.

«Возможно ли, что слова Старшего Брата Лу возымели действие? Может Мэн Хао настолько

испугался, что больше не хочет торговать?»

«Похоже на то. Старший Брат Лу первый ученик на низком уровне. Если он говорит проваливать, тебе лучше подчиниться».

«Кто бы мог подумать, что этот парень так боится за собственную шкуру? Всё что он может делать, так это изводить людей слабее его. Посмотри на его самодовольную рожу. Он видимо решил, раз он не принес с собой то паршивое знамя, Старший Брат Лу спустит ему это с рук». Большинство из них так считали. Они не стали бы жаловаться, если бы кто-то сильный их ограбил. Но если кто-то выглядел слабым и доброжелательным выманивал из них ценности, всучивая товар, они будут жаловаться до скончания веков.

Лу Хун был значимой фигурой уже долгое время. С его самого первого нападения давным-давно, до его нынешней схемы, где он заставлял у него покупать. Все были бессильны что-то сделать. И все же, у них не оставалось другого выхода кроме как пытаться справиться с ситуацией. Более того, многие из них верили, что в последнее время он стал немного мягче.

Мэн Хао был в Секте не так уж много времени и был ни сильным, ни заносчивым. Хотя его торговля велась очень мягко, они продолжали жаловаться.

До Мэн Хао доносились обрывки их разговоров, но выражения его лица оставалось спокойным. Конечно, он медитировал снаружи Публичной Зоны, не потому что он не хотел входить, но скорее, потому что его Культивация теперь была на четверной ступени Конденсации Ци. Он не мог войти, даже если бы захотел.

Посреди оживленного обсуждения, кто-то показался у подножья горы. На нём был зеленый халат, ему было около тридцати лет, а на лице его играла самодовольная ухмылка. Лу Хун медленно приближался, сцепив руки за спиной.

Как только он появился, Мэн Хао открыл глаза, они ярко сверкали. Все замерли, когда он хлопнул по своей бездонной сумке. Появился небольшой белый меч. Аура меча искрилась, холодно давя на окружение. Мэн Хао рванул вперед, аура меча по четкой прямой устремилась к Лу Хуну.

Сразу после этого, раздался гул множества голосов. Всех очень впечатлило бесстрашие Мэн Хао... Действительно ли он собирался пойти против первого ученика на низком уровне Лу Хуна?

«Он... он собирается сражаться с Лу Хуном!»

«Они рано или поздно должны были схватиться. Мэн Хао ранил Цао Яна, а Лу Хун навредил его торговле. Драка неизбежна. Я только не мог представить себе то, что Мэн Хао нападет первым. Я думаю, он просто не понимает пределов своих возможностей».

«Старший Брат Лу находится на третьей ступени уже много лет. Мэн Хао несдобровать».

Не смотря на то, что Мэн Хао рванул вперед, глаза Лу Хуна засияли. Он уже планировал обезглавить Мэн Хао, если бы тот показался сегодня. А теперь его оппонент, как нельзя кстати, сам проявил инициативу. Он хмыкнул, и его тело превратилось в радужный луч, когда он устремился на Мэн Хао. Его правая рука хлопнула по бездонной сумке, и возник фиолетовый летающий меч.

С появлением летающего меча, воздух наполнился пронзительным свистом. От меча исходило

злато-пурпурное свечение примерно 30 метров в диаметре.

«Это же меч Фиолетовый Янь Старшего Брата Лу!»

«Это точно он! Я слышал, Секта наградила его эти мечом, за оказанные им особые услуги. Он невероятно острый».

Два человека, одна гора. У подножья горы они столкнулись.

Посреди громогласного рёва, выражения лица Лу Хуна изменилось, у него изо рта брызнула кровь. Его отбросило на несколько шагов. Он удивленно уставился на Мэн Хао.

«Четвертая ступень Конденсации Ци!»

Мэн Хао выглядел немного смущенно. Он только вступил на четвертую ступень Конденсации Ци, и еще плохо её владел. Он не мог использовать полученную силу на полную.

Он нанес простой, но свирепый удар. На его летающем мече появились трещины. Оружие его противника было магически заточено, поэтому оно повредило его меч.

Хотя опыта сражений у Мэн Хао было маловато, за полгода охоты на диких зверей в горах, его скорость его реакции сильно возросла. К тому же, за то время что он провел на плато, он стал свидетелем множества битв. Несмотря на то, что Лу Хун отступил назад, он ринулся вперед, хлопнув по бездонной сумке. Рядом с потрескавшимся мечом возник еще один. Аура обоих мечей слилась воедино, и они устремились к Лу Хуну.

Ускоряясь, пальцы Мэн Хао мелькнули и языки пламени возникли вокруг него. Три шага спустя, на свет явилась Огненная Змея. Толщиной с руку, в длину она была около полуметра. Она изогнулась в воздухе, затем взревев, полетела в сторону Лу Хуна.

Ошалелый, Лу Хун сплюнул кровью и обеспокоенно отступил назад. В глазах его мелькнула злость. Он знал, что, так как у него есть несколько магических предметов, а Мэн Хао недавно вошел на четвертую ступень — исход сражения трудно было предсказать. Но если он сможет уничтожить Мэн Хао, его репутация возрастет.

Его глаза кровожадно сверкнули. Его пальцы затанцевали, после чего в его руках появился шар блестящей и сияющей воды. Он бросил его, после чего тот, взорвавшись, распался на множество Водяных Стрел, которые полетели в сторону Огненной Змеи.

Его пальцы вновь двинулись, меч Фиолетовый Янь с силой столкнулся с двумя летающими мечами Мэн Хао. Раздался взрыв. Два летающих меча Мэн Хао распались на куски, сразу после чего меч Фиолетовый Янь вслед за Водяными Стрелами полетел к Огненной Змее.

Еще раз взревев, Огненная Змея исчезла в облаке пыли. Водяные Стрелы превратились в пар, а меч Фиолетовый Янь вернулся к Лу Хуну. Его злато-пурпурный свет сиял уже не так ярко, а на его поверхности возникла трещина. Однако острота его никуда не делась.

«С такой четвертой ступенью Конденсации Ци, и без хорошего оружия — убить тебя не составит труда. Сколько еще раз ты можешь призвать Огненную Змею, учитывая, что ты еще не на пятой ступени Конденсации Ци?» Глубоко внутри Лу Хуна беспокоила трещина на его летающем мече, но снаружи он широко улыбнулся. Он прекратил отступать.

«Твой меч может и невероятно острый, но давай посмотрим, насколько его хватит. Говоря о

летающих мечях... я тоже припас парочку. Что касается пятой ступени Конденсации Ци, учитывая, сколько Старшая Сестра Сюй дала мне целебных пилюль, пробиться туда не составит труда». Он никак не показывал этого, но внутри Мэн Хао сильно нервничал. Всё-таки, это была его первая настоящая битва. Он хлопнул по бездонной сумке и на свет явились еще три летающих меча. Они тут же помчались к Лу Хуну.

Лу Хун беспокоился всего мгновение, но он вскоре отбросил все сомнения. Он взревел, и три меча Мэн Хао столкнулись с мечом Фиолетовый Янь.

Бах, бах, бах! Три меча разбились вдребезги. И все же, яркая ранее аура меч Фиолетовый Янь потускнела наполовину. Его поверхность покрывало еще больше трещин. Лу Хун выглядел неимоверно обеспокоенным.

Прежде чем он успел что-то сделать, Мэн Хао небрежно хлопнул по своей бездонной сумке еще раз, со свистом вновь появилось три летающих меча. Он взмахнул рукой, и вокруг неё снова возникла Огненная Змея. У всех наблюдавших за этим пересохло во рту.

«Мэн Хао... Он... Он действительно загнал Старшего Брата в угол. Он и вправду на четвертой ступени Конденсации Ци!»

«Он вступил в Секту не так давно, но уже достиг четвертой ступени Конденсации Ци. Он точно на четвертой ступени, только посмотрите, что он творит со Старшим Братом Лу. Но как его Культивации смогла возрасти так быстро? Что же такого необычного дала ему Старшая Сестра Сюй? Будь я проклят, если бы у меня был такой покровитель, возможно, мой прогресс в Культивации был бы таким же стремительным». Толпа шумела, они буквально сгорали от зависти.

Лу Хун снова переменялся в лице, он нехотя отступил. Его пальцы вновь замелькали, и опять появился Водяной Шар. Он даже в страшно сне не могу представить, что у его противника окажется так много магических предметов.

С грохотом летающие мечи Мэн Хао и Огненная Змея разбились вдребезги. Аура меча Фиолетовый Янь померкла. Но еще более неожиданным для Лу Хуна стало то, что Мэн Хао равнодушно вытащил еще три летающих меча. Прозвучал новый взрыв и три меча разбились на куски. И тут, меч Фиолетовый Янь издал скорбный вой и превратился в пыль.

Глаза Лу Хуна расширились от удивления, он попятился назад, сплюнув кровь. Он свирепо посмотрел на Мэн Хао.

Лицо Мэн Хао ничего не выражало, но внутри он был невероятно взволнован. Каждый летающий меч был равен одному Духовному Камню. Он взмахнул рукой, и появилась очередная Огненная Змея, гудя, она извивалась вокруг него. Он полетела в сторону Лу Хуна.

Как радужный луч, вместе с Огненной Змеей Мэн Хао сорвался с места в сторону Лу Хуна. Появился еще один летающий меч, за одно мгновение он оказался в метре от Лу Хуна. Меч источал смертоносную ауру.

«Ты вынудил меня это сделать!» — закричал Лу Хун. Волосы спутались, на его одеждах следы крови. С его первого дня в Секте до сегодняшнего он ни разу не попадал в такую переделку. В глазах разгорелось пламя. Зарывав, он разорвал свой халат, обнажив жадеитовый калабас, висящий на шее. Он влил в него всю духовную энергию до последней капли.

Жадеитовый калабас начал ярко светиться, воздух сотряс протяжный звук. В воздухе перед Лу

Хуном возник массивный образ калабаса, во много раз больше того, что висел у него на шее. Размером с половину человека.

На самом деле, Культивация Лу Хуна была не достаточно сильна, чтобы до конца активировать калабас. Образ мерцал, готовый рассеяться в любую минуту. Прежде чем он окончил уплотняться, Лу Хун сплюнул полный рот крови и снова отступил на несколько шагов, заметно побледнев. И все же в его кровожадном взгляде сквозило бешенство.

Хотя калабас был не завершён, давление от духовной энергии заставило Мэн Хао измениться в лице. Затем образ калабаса издал оглушительный рев, и плотный зеленый луч из его горлышка разбил об Огненную Змею и объял Мэн Хао.

«Этот магический предмет вручил мне Старший Брат Ван Тэнфэй. Его можно использовать, только достигнув четвертой ступени Конденсации Ци. Но раз ты, Мэн Хао, хочешь сдохнуть, я был вынужден использовать его, хоть мне и придется заплатить за это высокую цену. Теперь ты точно труп». Лу Хун дико расхохотался, но тут смех застыл в его горле. Он словно громом пораженный, удивленно уставился на Мэн Хао.

Зеленый луч столкнулся с Мэн Хао, оттолкнув его на десять метров. Однако его остановил розовый щит, окружающий Мэн Хао. Когда зеленый луч рассеялся, розовый щит растаял. Он исчез в амулете из розового нефрита, который Мэн Хао держал в руке. Всю его поверхность теперь испещряли трещины.

Сжав нефритовый талисман, он покрылся холодным потом, а в сердце закрался страх. Если бы он не использовал нефритовый талисман Старшей Сестры Сюй, чудовищная сила калабаса уничтожила бы его.

«Что это за магический предмет такой?» Мэн Хао посмотрел на жадеитовый калабас, свисающий с шеи Лу Хуна. Явственно было видно, что он серьезно ранен. Он рванул вперед и схватил калабас, немедленно убрав его в свою бездонную сумку.

«Этот предмет был дарован мне Старшим Братом Ван Тэнфеем! Если ты посмеешь украсть его, на тебя обрушится его гнев!» Самообладание Лу Хуна пошатнулось, и он начал дрожать. Он был настолько потрясен тем, что калабас ничего не смог сделать его оппоненту.

«В правилах Секты сказано, если что-то попало тебе в руки — оно твое», — произнес Мэн Хао. После секундного замешательства, он решил, что калабас слишком могущественен. Он не вернет его. Возникшую между ними вражду будет сложно погасить. При взгляде на Лу Хуна, ненависть в его душе загорелась с новой силой.

«Это не Публичная Зона», — сказал Лу Хун, в его глазах страх и отчаяние. Повысив голос так, что все вокруг могли слышать, он сказал: «Если ты убьешь меня, ты нарушишь правила Секты!»

«Я, Мэн Хао, следую правилам Секты. Однако ты давеча сказал, что покалечишь мою Культивацию. Сегодня я так же поступлю с тобой». Абсолютно спокойный, он поднял руку и направил летающий меч в сторону каналов Ци дантяня Лу Хуна, уничтожив тем самым его Культивацию. Над плато раздались истошные крики Лу Хуна. Все на плато кто при этом присутствовал, содрогнулись от ужаса.

Глава 16:Подойди сюда!

Лица всех Практиков побледнели. Атаки Мэн Хао были настолько решительными и свирепыми,

что даже он сам не замечал этого. Ничего удивительного, что всё пришло к тому, что в глазах наблюдателей Мэн Хао был первым человеком на плато. Возможно, во всей Внешней Секте он был одной из самых значимых фигур.

Многие Практики мысленно оглянулись на полмесяца назад. С такой высокой Культивацией, Мэн Хао мог свободно обирать и грабить. Правдой было и то, что его покупатели были не особо счастливы, но он обращался с ними мягко. Теперь во взглядах людей засквозил трепет.

В тот день никто не посмел драться на плато. После того как Мэн Хао ушел новость о покалеченной Культивации Лу Хуна разлетелась в мгновении ока. Особенно горячо обсуждали то, что он упомянул имя Ван Тэнфэя. От этого новость переходила из уст в уста еще быстрее. С наступлением вечера вся Внешняя Секта уже знала о случившемся. Как впрочем, и о Мэн Хао.

Восточная Гора, покрытая клочьями разноцветных облаков, была самой высокой горой Секты Покровителя, а так же местом расположения Внутренней Секты. Сосредоточение самого большого количества духовной энергии, это место Лидер Секты Хэ Лохуа использовал для уединенной медитации.

В эпоху расцвета Секты Покровителя, все четыре горных пика занимала Внутренняя Секта. Учеников седьмой ступени Конденсации Ци и выше было не счесть. Теперь только на Восточной Горе проживали ученики Сюй и Чэнь, в то время как остальные пики пустовали.

На Восточной Горе находилась Пещера Бессмертного, намного больше, чем у Мэн Хао. В действительности это была лучшая Пещере Бессмертного во всей Внешней Секте Покровителя, которая могла соперничать с пещерами учеников Внутренней Секты.

Внутри располагался Духовный Источник, который можно было описать как угодно, но только не высохшим. Журча, вокруг вилась густая и ароматная духовная энергия.

Конечно, среди учеников Внешней Секты Покровителя только один ученик был достоин того, чтобы занять её — благословенный Ван Тэнфэй.

Он сидел, скрестив ноги в белом халате, он безмятежно рассматривал Лу Хуна преклонившего колени перед ним. Мертвецки бледный Лу Хун весь дрожал. Его Культивация была уничтожена Мэн Хао.

«... Я прошу от Старшего Брата только правосудия», — сказал он, затаив дыхание. «Он само коварство, много хитрей чем вы можете себе представить. Он собирается сбежать из Секты». Каждый раз при виде Старшего Брата Вана, Лу Хун не мог отделаться от мысли, что этот человек был идеален. Это чувство всё усиливалось последние два года, во время которых Культивация Ван Тэнфэя становилась всё сильнее.

«Если он сбежит», — спустя некоторое время произнес Старший Брат Ван, источая безупречность, «это будет расценено как нарушение правил Секты, после чего я пошлю кого-нибудь разобраться с ним». Его дружелюбная улыбка могла влюбить в себя кого угодно. Слова его мягки, отчего он выглядел еще благородней.

Лу Хуну нечем было возразить. Он пал ниц, на лице страстная мольба, всё его тело неконтролируемо трясло.

«Хорошо», — сказал Ван Тэнфэй. «Его методы слишком порочны. Он послужит для всех примером. Убедить Старшего Брата Шангуань нанести туда визит не составит труда, тем не менее, я буду достаточно осторожен, чтобы не оскорбить Старшую Сестру Сюй. Мэн Хао

покалечит свою Культивацию, раздаст все свои сокровища, а так же отрубит себе руку и ногу в качестве извинения. Этого достаточно?» Он говорил так, словно по мановению его руки решались все вопросы в Секте Покровителя, как будто одним словом он мог управлять Культивацией Мэн Хао, как и его руками и ногами. Его улыбка светилась дружелюбием, идеальная без единого недостатка.

«Благодарю. Этот тип... он само сосредоточие порочности...» Лу Хун заскрежетал зубами, в сердце его клокотала злость.

«Тогда я исключу его из Секты», — спокойно сказал Ван Тэнфэй, будто он говорил о совершенно незначительном событии. «В глуши всё природа расставит всё на свои места».

В этот самый момент, Мэн Хао сидел, скрестив ноги в своей Пещере Бессмертного на Южной Горе, и хмуро разглядывал жадеитовый калабас в его руках. Пробившись на четвертую ступень Конденсации Ци, а затем, сразившись, он истратил почти всю свою духовную энергию. Её почти не осталось. Единственным утешением был добытый волшебный калабас.

Казалось с момента прихода в Секту Покровителя всё шло гладко, но на самом деле за это стоило благодарить его смекалку и дальновидность. Любой бы на его месте, вероятно, попал бы в смертоносную переделку еще во время первого Дня Выдачи Пилюль.

Позже, он обрел защиту медного зеркала, как и его мистическую силу. После этого Старший Брат Чжао возжелал заполучить его Пещеру Бессмертного. Если бы он не погиб, положение Мэн Хао стало бы безрадостным, к тому же он лишился бы всех своих пожитков. В тот раз он впервые в жизни кого-то убил.

Если бы не его предприятие по продаже пилюль, он не достиг своих нынешних высот. Но ветер, который казалось, только и делал, что подталкивал его вперед, скрывал в себе неведомые еще невзгоды.

Всё произошедшее было похоже на первый удар молнии надвигающейся бури. Взгляд Мэн Хао упал на жадеитовый калабас, мысленно он вернулся к первому ученику Внешней Секты, благословенному Ван Тэнфэю. Воскресив его идеальный образ, Мэн Хао почувствовал, как тяжесть целой горы начала давить на его плечи. У него перехватило дыхание.

Он хотел сбежать, но в тоже время прекрасно понимал, что больше не был слугой, а учеником секты. Побег — нарушение правил Секты. Это наверняка привлечет внимание старейшин секты, и он точно лишится жизни.

«Если бы я раньше узнал, что Лу Хуна поддерживает Ван Тэнфэй...» — прошептал Мэн Хао. Мгновением позже, в его глазах сверкнула непоколебимая уверенность.

«Я бы всё равно поступил так же. Если бы я не атаковал, он бы убил меня. Не я был причиной, это он меня вынудил. Вражда возникла бы в любом случае. Если только ранее я бы не столкнулся с Цао Яном и не был бы так любезен, что позволил себя ограбить, конец был бы тот же. Несмотря на то, что я опустил до убийства, другие всё равно позарились на моё предприятие». Его глаза уныло окинули Пещеру Бессмертного.

«Как жаль, что Старшая Сестра Сюй уединенно медитирует...» Первое что он сделал после уничтожения Культивации Лу Хуна отправился на её поиски. Но во Внутренней Секте ему сообщили, что уединившихся беспокоить нельзя.

«Этот жадеитовый калабас...» Мощь его была невероятной, настолько, что когда он его

опробовал своей Культивацией, тот разразился такой мощью, что сердце у него тяжело застучало. Он уже представлял, сколько он сможет совершить с ним. Возможно, он, наконец, сможет пробиться на пятую ступень Конденсации Ци. Калабас нельзя поместить в бездонную сумку, из-за этой его особенности его приходится носить на шее. К сожалению, у него не осталось Духовных Камней. Все они ушли на то, чтобы пробиться через третью ступень Конденсации Ци. Иначе он попытался бы сделать копию калабаса.

«Эта секта не принадлежит к миру смертных. Здесь легко расстаться с жизнью. Если я смогу предотвратить катастрофу, просто вернув калабас, возможно мне стоит поступить именно так...» Он не хотел так поступать, но, похоже, у него не осталось другого выбора. Пока в нем царила борьба, во тьме из за запечатанной двери Пещеры Бессмертного раздался злобный голос.

«Я Шангуань Сун, здесь чтобы помочь Старшему Брату Вану совершить правосудие. Мэн Хао, пожалуйста, выйди из Пещеры Бессмертного и пади ниц передо мной».

Казалось, на стенах пещеры заиграли ледяные тени от этого мрачного голоса. Глаза Мэн Хао заблестели, он поднял свою голову. Это его ничуть не удивило; он ожидал, что кто-то придет за ним.

Мэн Хао немного помолчав, медленно произнес: «Сейчас слишком поздно, время не очень удачное. Старший Брат, если тебе есть что сказать, говори».

«Какой высокомерный», — прозвучал раздраженный голос.

Мэн Хао ничего не сказал, сохраняя молчание.

«Не хочешь открывать дверь, пусть. Я передам распоряжения Старшего Брата Вана. Мэн Хао, как ученик Внешней Секты, всецело не посвятил себя культивации. Он источник беспорядков в Публичной Зоне Низкого Уровня, он вызвал множество жалоб у братьев учеников, его методы в отношении других — порочны. Однако, он молод, поэтому его преступления не заслуживают смертной казни. Выдай все свои сокровища, покалечь свою Культивацию и покинь Секту. Отныне, ты более не ученик Секты Покровителя». Услышав всё это, лицо Мэн Хао потемнело. Но от последней фразы его выражение сменилось на негодующее.

«Приказ Старшего Брата Вана противоречит правилам Секты», — вызывающе бросил Мэн Хао.

«Слова Старшего Брата Вана и есть правила Секты», — произнес человек снаружи, проигнорировав возражение Мэн Хао. «Завтра День Выдачи Пилюль. Ты падешь ниц перед Лу Хуном и извинишься, затем тебя ждет наказание». Закончив, человек взмахнул рукавами, развернулся и ушел.

Мэн Хао сидел погруженный в раздумья. Приближался рассвет. Его глаза налились кровью. Он так и не смог придумать, что же ему делать. Его противник, очевидно, хотел вернуть жадеитовый калабас, и убить его. Якобы из милосердия, он должен покалечить свою Культивацию, отрубить руку и ногу, а затем он будет изгнан из секты в горы. Если это произойдет, ему точно несдобровать.

«Что же делать...» — сказал он, сжав кулак. Внезапно на него накатила слабость и беспомощность. Впервые он всей душой пожелал стать намного сильнее. Если бы он стал сильнее, его бы не задирали, так как сейчас. Он еще немного подумал.

«Похоже, у меня не остается другого выхода, кроме как бежать...» Его глаза засветились

решимостью, он поднялся и вышел из пещеры Бессмертного. Но выйдя, он затормозил, засомневавшись.

«Нет, так нельзя...» Он опустил голову на мгновение, задумавшись, затем вернулся в пещеру Бессмертного, где сел скрестив ноги.

Следующим утром Мэн Хао открыл свои налитые кровью глаза. Он не стал практиковать дыхательные упражнения, вся ночь ушла на размышления. Но его Культивация была слишком низкой. Ему так и не пришло в голову другого плана, помимо бегства из Секты Покровителя. Одно можно было сказать точно, его противник точно учел такую возможность. Бегство равносильно смерти, и его навсегда заклеят как предателя.

Вдалеке зазвучали колокола. Наступил День Выдачи Пиллюль. Мэн Хао понимал, что даже укройся он в Пещере Бессмертного, беда настигнет его в любом случае.

«Закон джунглей. Корень всех моих проблем — низкая Культивация. Настоящий мужчина не просто выносит страдания, он пытается что-то с этим сделать». Он тихо вздохнул. Его загнали в угол, бежать было некуда. Он успокоился и расправил свою одежду. Он оглядел Пещеру Бессмертного, затем открыл главную дверь и его взгляд устремился в синее небо и изумрудный океан деревьев.

Спустя некоторое время, он вышел. Сделав всего пару шагов, он заметил позади в джунглях человека, который холодно наблюдал за ним.

«Ты не сбежал. Оказывается, ты не так глуп». Мэн Хао узнал голос человека: это был Шангуань Сун. Как выяснилось, он не ушел.

Мэн Хао уже видел его раньше. Это был один из учеников, который шел рядом с Ван Тэнфэем в тот день на Восточной Горе. Его дедушка был одним из старейшин секты. Было ясно, почему он задержался, — проверить сбежит ли Мэн Хао. Если бы он так поступил, его клеймили бы предателем и лишили жизни.

Мэн Хао повернулся и направился в сторону Внешней Секты.

Шангуань Сун холодно рассмеялся, глаза его неприветливо светились. На самом деле, он уходил прошлой ночью, чтобы позвать своего дедушку Шангуань Сю. Выбери Мэн Хао бегство той ночью, его ждала бы неизбежная поимка и смерть.

Шангуань Сун следовал за Мэн Хао до самого входа. Когда они прибыли во Внешнюю Секту, один за другим он ловил на себе взгляды других учеников, выражения их лиц разнились. Так или иначе, похоже, все этого ожидали, никто не сочувствовал Мэн Хао. Большинство на самом деле злорадствовали.

Вскоре, он прибыл на площадь Внешней Секты. Колонны в форме драконов ярко сияли, всюду стояли ученики. Далеко впереди он увидел Ван Тэнфэя в белом халате, окруженного толпой учеников.

Солнце отражалось от его белоснежного халата. Длинные волосы ниспадали на его плечи. Он выглядел совершенным, без изъяна, как Бессмертный на картине. Его манера держать себя притягивала к нему людей. Он был похож на Избранного.

Он любезно болтал с учениками вокруг него, дружелюбен ко всем, вне зависимости от уровня Культивации. Он кивал, давал подсказки по поводу Культивации, отчего все относились к нему

крайне почтительно.

Он казалось, вскружил голову всем женщинам ученикам. Было похоже, что им необходимо находиться подле него, словно каждый его жест сводил их с ума.

Даже старейшины секты на высокой платформе любовно и восхищенно смотрели на него.

Куда бы ни шел Ван Тэнфэй, он становился центром всеобщего внимания. Его внешний вид, его доброта, его совершенство слились вместе в слепящий свет, который жег глаза Мэн Хао. Он стиснул кулаки.

Пока ученики прибывали, и пока шла Выдача Пилюль, добрый и сердечный Ван Тэнфэй даже не взглянул в сторону Мэн Хао. Он знал, что Мэн Хао наблюдает за ним. Но для него всё это было неважно, словно за ним наблюдал сверчок. Он не опустится так низко, чтобы уставиться на него в ответ.

Когда всё закончилось, и колонны в форме драконов потемнели, раздался мягкий голос Ван Тэнфэя.

“Подойди сюда!”

Это была короткая фраза, но как только она прозвучала, все увидели, как Ван Тэнфэй перевел свой взгляд на Мэн Хао.

Глава 17: Я буду рассчитывать только на себя!

Мэн Хао одеревенел, уставившись на Ван Тэнфэя. Неожиданно взгляды всех учеников на площади собрались на нем. Практики стоящие рядом с ним расступились в сторону, создав вокруг Мэн Хао открытое пространство.

Его объяло чувство одиночества, словно сам мир бросил его на произвол судьбы. Как будто Ван Тэнфэй одной фразой умудрился толкнуть его на самый край.

Нависла тишина. Ученики Внешней Секты просто смотрели на Мэн Хао. Ван Тэнфэй слишком известен. Его слова эхом отразились в сердцах присутствующих.

Ни для кого не стало сюрпризом происходящее. Новости о вчерашнем происшествии достигли всех уголков секты, поэтому многим было интересно, что же произойдет сегодня.

На высокой платформе старейшины секты стояли неподвижно, сверху наблюдая за Мэн Хао.

«Правила Секты гласят: всё, что ты взял — твое», — сказал Мэн Хао, с трудом выдавливая каждое слово. Он понимал, что в сравнении с Ван Тэнфэем, его голос был смехотворно слаб и тих. Так же он понимал, что на него могут напасть. Но он всё же решился это сказать.

Он прекрасно понимал, что вытаски он жадеитовый калабас, верни его Ван Тэнфэю вкупе со слезными мольбами, Ван Тэнфэй не сможет не принять его извинений. Не перед всеми этими людьми. Возможно, он как-то накажет Мэн Хао, но его Культивацию он не тронет.

Упади он ниц, умоляя, признавая все свои грехи, принимая все унижения и оскорбляя себя, тогда, вполне вероятно, опасность его бы миновала.

Но Мэн Хао никогда так не поступит! Можете звать его глупцом и сумасшедшим, но он никогда так не поступит!

Даже перед лицом страшной угрозы он никогда не опустится на колени. Никогда не унижит сам себя, никогда не будет молить о пощаде. Никогда!

В этом проявлялся его дух, его верность своим принципам. Некоторые вещи в этом мире гораздо важнее жизни или смерти, этот благородный, непреклонный и нерушимый дух — Гордость!

Именно поэтому он и заговорил первым, подчеркивая каждое слово. Несмотря на то что его противником был огромный как горный пик Ван Тэнфэй. Несмотря на то что он столкнулся с ужасной угрозой. Несмотря на то что весь мир был против него. Несмотря на то что он остался один и положиться было не на кого. Несмотря на все это... у него сохранилась гордость. Он вскинул голову и произнес эту фразу.

Это был Мэн Хао!

Его слова казалось, всколыхнули всю энергию в его теле. Смерть? Что такое смерть? Пускай мне не суждено будет прожить 17 лет! Ты можешь унижить меня, ты можешь разрушить мою Культивацию. Но ты никогда не заставишь меня сдаться! Тебе никогда не сломить мой дух!

Его голос прозвучал в полной тишине, чистый и ясный, при этом наполненный тоской. В его словах чувствовалась горечь, хотя быть может, очевидной она была только для него одного. Он стиснул кулаки. Никто не мог почувствовать этого, но слова Ван Тэнфэя сопровождала невидимая атака, которая должна была заставить Мэн Хао рухнуть на землю.

Его тело и кости готовы было рассыпаться на мелкие кусочки. Он почувствовал, как невидимое давление пытается заставить его пасть на колени. Его тело дернулось, но он, стиснув зубы, остался на месте, не обращая внимания на боль в его костях.

«Это сокровище принадлежит мне», — сказал Ван Тэнфэй, приветливо улыбаясь. «Оно принадлежит тому, кому я его дал. Я не помню, чтобы давал его тебе, поэтому у тебя на него нет никакого права». В его дружелюбных словах, сквозила неприкрытая угроза. С улыбкой на лице он сделал шаг вперед, поднял руку и указал в сторону Мэн Хао.

На площади поднялся ветер, завывая он кружил, развивая халаты учеников. Мэн Хао прирос к месту, как если бы весь воздух на площади стал самой смертью и цепко держал его в своих лапах. Он не мог пошевелиться. Внезапно, розовый нефритовый кулон вылетел из под его одежды и завис прямо перед ним. Возникший розовый щит, надежно укрыл Мэн Хао.

Ван Тэнфэй по-прежнему светился дружелюбием. Его движения казались очень простыми, и как только он сделал второй шаг, он взмахнул пальцем второй раз.

Когда его палец остановился, прогремел взрыв. Щит искривился, замерцал и с оглушительным грохотом разбился вдребезги. Нефритовый медальон, подаренный Старшей Сестрой Сюй, раскололся. Из рта Мэн Хао брызнула кровь, сила, давящая на него усилилась. Он заскрежетал зубами, непоколебимый. Его колотила дрожь, но сдаваться он не собирался.

Его гласа светились невероятно мрачным светом, он стиснул кулаки еще сильнее. Так, что ногти впились глубоко в кожу его ладоней.

Ван Тэнфэй с неизменной доброжелательной улыбкой сделал третий шаг вперед, тем самым оказавшись прямо напротив Мэн Хао. Он взмахнул пальцем в третий раз, словно гигантская невидимая рука, некая сила разорвала одежду Мэн Хао в клочья, явив жадеитовый калабас, висящий у него на шее. Невидимая рука схватила калабас, вырвала его у Мэн Хао и положила

его прямо в ладонь Ван Тэнфэй.

Из уголков рта побледневшего Мэн Хао потекла кровь. Хотя его тело всё трясло, двинуться он не мог. Глаза налились кровью, костяшки его пальцев побелели. Когда ногти глубоко вонзились в кожу, его пронзила острая боль. Меж его пальцев показалась кровь, которая медленно начала капать на землю.

«Разрушь свою Культивацию. Отруби руку и ногу. Затем покинь секту». Ван Тэнфэй продолжал улыбаться, его мягкий голос разносился над всей площадью. Он вытянул палец в четвертый раз, указывая на грудь Мэн Хао.

Мэн Хао впился взглядом в Ван Тэнфэя. Всё это время, он заговорил один лишь раз, никогда более не размыкая губ. Не кричал, не визжал, он не издал не единого звука. Его глаза покраснели еще сильнее, а кулаки его сжались еще крепче. От приложенной им силы, ногти его сломались, оставшись глубоко в его ладонях. Кровь начала струиться ручьем.

Наблюдая за этим все звуки стихли, на лицах окружающих глумливая усмешка. Эта усмешка словно отрезала его от остального мира, отталкивая его, пока он не оказался за последней чертой.

И все же он не сдался! Что такое физическая боль?

Когда палец Ван Тэнфэя уже готов был вновь опуститься, на отдаленном горном пике что-то загрохотало. Мягкая сила возникла рядом с Мэн Хао, блокируя убийственный палец.

Раздался взрыв. Ван Тэнфэй взмахнул своим широким рукавом и перевел взгляд в сторону. Там стоял старик в длинном сером халате. Все его лицо испещряли коричневые пятна, хотя он был крупным и весьма высоким, он не выглядел таким уж могучим. Это был тот самый человек, который в прошлом дважды отметил Мэн Хао.

«Ты вернул сокровище», — сказал старик. «Достаточно». Нахмурившись, он посмотрел на безмолвного Мэн Хао. На кровь, капающую из его кулаков. Он вздохнул, затем перевел взгляд на Ван Тэнфэя.

«Раз об этом просит Главный Старейшина Оуян, младший не возражает». Ван Тэнфэй равнодушно улыбнулся. Всё это время, он напрямую обратился к Мэн Хао лишь дважды. Его элегантную фигуру, длинные волосы и идеальную осанку заливал солнечный свет. Для него Мэн Хао был всё равно, что маленькое насекомое. В эту самую минуту, он уже выкинул Мэн Хао из головы.

Окровавленный Мэн Хао как маленький жучок противостоящий слону, мог быть раздавлен в любую минуту.

Для Ван Тэнфэя случившееся было пустяком. Он не испытывал и толики неприязни к Мэн Хао. Он просто ни во что его не ставил. Улыбаясь, он направился к толпе, заведя непринужденную беседу, словно ничего не произошло. Светясь радушием, он начал давать наставления ученикам низких ступеней.

Все ученики женщин казалось, были одержимы им. Остальные Практики прониклись к нему неподдельным уважением. Никто не обращал внимания на Мэн Хао, как если бы его никогда и не существовало.

Мэн Хао был полной противоположностью Ван Тэнфэя. Весь в крови, в одежде, походившей на

лохмотья. Вид у него был жалкий.

Мэн Хао понял, что о нём думает Ван Тэнфэй. Это было вовсе не презрение, а скорее пренебрежение. Когда Ван Тэнфэй ушел, Мэн Хао немного расслабился, хотя все его тело пронзала настолько острая боль, что он едва держался на ногах. Сжав зубы, он в знак благодарности Главному Старейшине Оуяну сложил ладони.

Сразу же у него изо рта еще раз брызнула кровь, стиснув зубы, он медленно поковылял прочь. Он чувствовал себя так, словно вот-вот рассыпется на кусочки. Пот градом струился по его телу, а каждый шаг отдавался мучительной болью. Как побитая собака, он медленно растворился вдали.

Главный Старейшина Оуян казалось, хотел что-то сказать ему вслед, но передумал. Он молча проводил его взглядом.

Мэн Хао вернулся в Пещеру Бессмертного, и как только главная дверь за ним закрылась, он упал и провалился в небытие. Ван Тэнфэй был уже на вершине шестой ступени. Мэн Хао никак не мог с ним соперничать. Его отказ преклонить перед ним колени, вылился для него в серьезные внутренние повреждения.

Он пролежал без сознания полных два дня. Когда он, наконец, открыл глаза, всё его тело болело. Хотя движение требовало значительных усилий, он умудрился принять сидячее положение. Когда он коснулся земли рукой, их обожгла боль, как если бы с них содрали всю кожу. Неровно дыша, он тихо сидел в центре Пещеры Бессмертного.

Спустя некоторое время, он посмотрел на свои руки. Десять сломанных ногтей торчали из его ладоней. После двухдневной комы, вокруг ногтей образовались струпья, но из-за того что он попытался встать раны вскрылись и из них опять начала сочиться кровь.

Мэн Хао с ничего не выражающим лицом уставился на свои руки. Вскоре он начал вытаскивать сломанные ногти, один за другим. Кровь струилась по его изуродованным ладоням, капая на пол пещеры. В воздухе запахло железом.

По ходу всей процедуры лицо Мэн Хао никак не изменилось. Как будто эти руки не принадлежали ему. Теперь в его лице отчетливо проглядывала некая безжалостность.

Он оглядел десять окровавленных ногтей. Немного погодя, он собрал их вместе и положил в комнате рядом с каменной кроватью. Как напоминание о том унижении, что ему пришлось вынести.

Наступит день, когда он оплатит за эти унижения вдвойне.

Он всё это время, не проронив ни слова, наконец, произнес: «Что касается меня, я буду рассчитывать только на себя!» Его сиплый голос, казалось, принадлежал другому человеку.

Глава 18: Толстяк из Внешней Секты

Летит время. Всё это время Мэн Хао носа не показывал из своей Пещеры Бессмертного. Не было ни малейшего желания выходить наружу или видаться с кем-то. В памяти возникала картина, как Ван Тэнфэй обернул против него весь мир. Он сидел, скрестив ноги, глядя на свои ногти, покрытые запекшейся кровью. Гнев на его лице постепенно сменился печалью. Наконец в один из дней главная дверь его Пещеры Бессмертного распахнулась, заливая пещеру лунным светом.

В проеме стояла Старшая Сестра Сюй, в сиянии лунного света трудно было разглядеть черты её лица.

Они и Мэн Хао молчали. Время замедлилось. И наконец, она произнесла: «Моё медитационное уединение завершилось вчера».

Мэн Хао поднялся, приветствуя её сложив руки.

«У Ван Тэнфэя весьма серьезное прошлое», — продолжила она мягко. «Он не из Государства Чжао, а его Культивация уже на шестой ступени Конденсации Ци. Старейшины Секты уже избрали его для повышения во Внутреннюю Секту. Ты... ты ни в коем случае не должен провоцировать его».

«Младший Брат всё понимает», — улыбнулся Мэн Хао. На его лицо вновь вернулось прежнее выражение лица, словно он его более не тяготило случившееся. Тем не менее, в глубине его глаз возникло нечто ранее не виданное за все шестнадцать лет его жизни.

Этот холодный свет, запрятанный глубоко внутри, мог заметить только он. Остальные об этом не имели ни малейшего понятия.

«Однако», — сказала Старшая Сестра Сюй, «если он и дальше будет чинить тебе препятствия, всё что тебе нужно сделать — раздавить эту дощечку. Я сразу это почувствую, даже если буду уединенно медитировать». Спустя мгновение, она взмахнула рукой. И рядом с ним возникла дощечка из фиолетового нефрита.

«Из четверых приведенных мною людей в тот день, ты первый кто получил повышение во Внешнюю Секту. Твой спутник, что работал с тобой в Северном Квартале Слуг, получит повышение сегодня. Завтра на рассвете, он прибудет, чтобы зарегистрироваться во Внешней Секте». После чего она развернулась, собираясь уйти.

«Премного благодарен, Старшая Сестра. Я хотел бы задать один вопрос», — сказал он. «Я надеялся, Старшая Сестра сможет мне объяснить. Моя Культивация сейчас на четвертой ступени Конденсации Ци. Учитывая мой скрытый талант, сколько, по-вашему, мнению у меня уйдет времени, чтобы достичь седьмой ступени?»

«Достижение четвертой ступени Конденсации Ци меньше чем за год, показывает, что твой путь Культивации был весьма удачлив. Тебе не нужно ничего мне объяснять, как и я ничего не буду выпытывать. Без этой удачи, самый оптимистичный прогноз десять лет. В противном случае на это может уйти половина шестидесятилетнего цикла. Четвертая, шестая и восьмая ступени труднопроходимые, особенно шестая ступень. Без толики удачи, очень сложно пробиться на седьмую ступень».

«Так происходит у всех?»

«У всех». После этого она ушла. Мэн Хао внимательно проводил её взглядом, затем уселся и скрестил ноги.

Час спустя, он поднялся и покинул Пещеру Бессмертного впервые за всё это время. Погода начала меняться, кажется, через пару дней наступит осень. Ветер играл листвой, которая уже начала менять свой цвет.

Под яркой луной, Мэн Хао направился по небольшой тропинке в горы. От его шагов мягко шуршала листва, это был единственный звук нарушающий тишину гор. Мэн Хао направлялся к

Северной Горе.

Он хотел увидаться с Толстяком. Во всей Секте только он был его единственным другом.

Так поздно ночью в Северном Квартале Слуг стояла гробовая тишина. Уже на подходе, до его ушей донесся звук храпа, особенного храпа к которому он привык за те четыре месяца что был слугой.

Парень с лошадиным лицом, ведающий Северным Кварталом Слуг, сидел, скрестив ноги на большом валуне. Внезапно его глаза распахнулись, и он с удивлением уставился на Мэн Хао. Он поднялся и поприветствовал Мэн Хао, сложив ладони.

“Приветствую, Старший Брат Мэн”. В последнее время гуляло множество слухов о Мэн Хао, и конечно парень с лошадиным лицом слышал некоторые из них.

“Не нужно формальностей, Старший Брат”, — произнес Мэн Хао. «Я пришел навестить старого друга». Взглянув на Культивацию юноши, Мэн Хао понял, что она находилась на третьей ступени Конденсации Ци. Судя по всему, она уже несколько лет не двигалась с места.

Старший Брат с лошадиным лицом кивнул. Когда Мэн Хао ступил в Квартал Слуг, он сел, скрестив ноги, со странным выражением лица. Тихо вздохнув, он вновь закрыл глаза.

Мэн Хао проследовал во двор к Восточному Дому Семь. По мере его приближения, храм Толстяка становился всё громче. Как только он вошел, выражение его лица изменилось, а беспокойство, обуявшее его начало медленно таять.

Толстяк лежал на спине и храпел. Другая кровать была отодвинута от стены, создавая тем самым немного пространства.

В этом пространстве крепко спал, здоровяк, что прозывал себя Дедушкой Тигром. Хотя он спал, на его лице застыла гримаса ужаса, как если бы ему снился чудовищный кошмар.

Его деревянную кровать покрывали следы множества укусов. В некоторых местах она был покусана до такой степени, что казалось, вот-вот развалится. Деревянного стола не было видно, Мэн Хао предположил, что тот был давно съеден. Следы зубов покрывали даже стены. Кровать Толстяка, как не удивительно, оставалась нетронутой.

Здоровяк в углу поежился, и тут издал отчаянный крик, очевидно, находясь в плену кошмаров. Если учесть его изнуренный вид, черные круги под глазами, кажется, он в последнее время плохо спал. Мэн Хао мог только догадываться, какие же чудовищные события довели его до такого состояния.

Его крик разбудил Толстяка, который сел, глядя на Мэн Хао раздраженно. Но тут он неожиданно посветлел.

“Дикая курица! Ты принес дикую курицу?»

Мэн Хао посмотрел на него не в силах сдерживать улыбку.

Он по-прежнему имел округлые формы, судя по всему, он ни капельки не похудел. Более того, он выглядел еще толще. Его зубы стали длиннее примерно наполовину. Когда он заговорил, они ярко сверкнули.

“Я слышал, ты достиг первой ступени Конденсации Ци», — улыбнулся он, «поэтому я пришел навестить тебя. Я так спешил, что не успел захватить курицу». Он присел рядом с Толстяком и принялся изучать его зубы.

Толстяк, гордясь своей Культивацией, рассказал, что с ним произошло за это время. Мэн Хао был немногословен, вместо этого он слушал, как Толстяк болтал без умолку. Вскоре, луна начала уступать права поднимающемуся из-за горизонта солнцу. Раны на сердце Мэн Хао медленно заживали, оставляя после себя только шрамы. Но холодный взгляд в его глазах придавал Мэн Хао более зрелый вид.

На рассвете, Мэн Хао ушел вместе с Толстяком. Дедушка Тигра проводил их, по его щекам ручьем текли слезы. Эти слезы так тронули Толстяка, поэтому перед уходом, он подбежал, обнял его, что-то при этом ему сказав. Чтобы это ни было, лицо здоровяка стало бледным как мел, а всего его затрясло.

«Что ты ему сказал?» — спросил Мэн Хао, когда они уже почти достигли Внешней Секты.

«Он славный малый. После того как ты покинул Квартал Слуг, мы с ним стали друзьями. Мне больно было видеть, как сильно его расстроил мой уход, — сказал он печально, — поэтому я пообещал ему, что буду навещать его почаще. На вид он крепкий, — продолжил Толстяк в чувствах, — но на самом деле он немного трусишка. Каждую ночь ему снятся кошмары. Бедняга».

Мэн Хао ничего не сказал, и не стал вдаваться в расспросы. Когда они достигли Внешней Секты, люди провожали их странными и в тоже время оценивающими взглядами.

«Э? Смотрю, ты перевернул всю Внешнюю Секту вверх дном, Мэн Хао”, — сказал Толстяк взволнованно. «Все смотрят на тебя». Про себя он подумал, что теперь мало кто отважится его задирать, когда у него есть поддержка Мэн Хао.

Мэн Хао улыбнулся, но ничего не сказал. Когда они почти достигли Павильона Сокровищ, Мэн Хао остановился снаружи, когда Толстяк один зашел в здание.

Взволнованный Толстяк обернулся за время горения половины палочки благовоний. В его руках короткий меч, покрытый слоем чешуи похожей на рыбу. Совсем не острый, он был скорее щербатым.

«Смотри, какое сокровище я нашел, Мэн Хао? И вправду отличное сокровище». Он взмахнул мечом, и когда Мэн Хао уже было, собрался спросить, что он будет с ним делать, Толстяк открыл рот и начал шлифовать им свои зубы. Скрипящий звук ударил в уши, Мэн Хао не был уверен смеяться ему или плакать.

«Великолепно!» — заключил Толстяк восторженно. «Мои зубы становятся всё сильнее, я постоянно ищу, чем еще их можно поточить. Но чтобы я не использовал, оно приходит в негодность всего через пару дней. С этим сокровищем я смогу точить их бесконечно!»

Мэн Хао показал Толстяку все значимые места Внешней Секты. Он даже предложил тому пожить у него в Пещере Бессмертного, но Толстяк отказался. Он жил с соседями по комнате слишком долго. Поэтому он принялся искать своё собственное жилище во Внешней Секте. Как не пытался убедить его Мэн Хао, тот не соглашался. Когда они, наконец, нашли его дом, он выглядел абсолютно довольным.

Мэн Хао не стал давить. Уже за полночь он вернулся в Пещеру Бессмертного и сел скрестив

ноги.

Так незаметно пролетели еще три месяца. Двумя месяцами раньше Мэн Хао вновь открыл свою лавку в Публичной Зоне Низкого Уровня. Возможно, из-за случая с Ван Тэнфэем никто не посмел чинить ему препятствий, вскоре всё вернулось на круги своя.

В дальнейшем к ассортименту лавки добавились еще и магические предметы, отчего дела пошли в гору. Но теперь дела он вёл не один, а вместе с толстым юношей, который постоянно точил зубы летающим мечом. Острое деловое чутье, помогало ему уверенно вести дела в Публичной Зоне. Вскоре он стал главной движущей силой в этом деле. В сотрудничестве с Мэн Хао, который сам не мог войти в Зону, выручили они не мало.

В один прекрасный зимний день Мэн Хао сидел, скрестив ноги на краю плато, медитируя. Внезапно, Толстяк взвизгнул и, схватив человека, потащил его в сторону Мэн Хао.

“Мэн Хао, Мэн Хао смотри, кого я нашел!”

Глава 19:Тучи вновь сгущаются

Мэн Хао распахнул глаза и увидел, как взволнованный Толстяк тащил за собой юношу. Низкий, бледный и истощенный, он резко контрастировал с лоснящимся Толстяком.

Мэн Хао узнал его. Он был частью группы, которую в тот день привели в Секту Покровителя. Его и Ван Юцая увели в Квартал Слуг на другую Гору.

Тогда он выглядел сильным и добродушным, но сейчас являл собой жалкое зрелище. Несмотря на это, его взгляд был тверд. Судя по всему, он немало пережил во Внешней Секте Покровителя.

К тому же, он рискнул войти в Публичную Зону, находясь всего на первой ступени Конденсации Ци.

«Приветствую, Старший Брат Мэн», — произнес юноша, слегка восхищенно. Однако восхищение тут же исчезло, и он крайне уважительно поприветствовал Мэн Хао, сложив руки.

«Ты только попал в Секту?» — спросил его Мэн Хао, вспоминая со вздохом свой первый день.

«Уже прошел месяц», — ответил он, поникнув.

“А что насчет Ван Юцая?”

«Он погиб», — сказал юноша бесцветно. После этих слов, на его лице проступила печаль.

“Ван Юцай погиб? — сказал Толстяк как громом пораженный. Мэн Хао не проронил ни слова.

«В Квартале Слуг нас сделали водоносами», — объяснил он. «Старший Брат Юцай считал, что я был слишком юн, поэтому он мне во многом помогал. Однажды на горной тропе, могучий порыв ветра столкнул его с обрыва. Я искал его тело два месяца, но смог обнаружить только немного сломанных костей... скорее всего, его съели дикие звери».

Эта новость весьма опечалила Толстяка, Мэн Хао же тяжело вздохнул. Они вчетвером попали сюда, но меньше чем за год один из них уже лишился жизни. Мэн Хао почувствовал себя неважно, но как только он вспомнил, что у плотника Дядюшки Вана был всего один сын, ему стало еще хуже.

«Маленький Тигр, держись нас. Когда Мэн Хао рядом, никто не посмеет обидеть тебя». Толстяк в сердцах хлопнул юношу по плечу.

«Нет, не стоит. Я... я в порядке». Юноша, казалось, мешкал, Мэн Хао сразу понял, что он что-то обдумывал. В конце концов, он покачал головой, отказавшись от предложения Толстяка. Он попрощался с ними, сложив руки, и покинул плато.

«Что с ним такое?» — удивленно спросил Толстяк.

«Все нам есть что скрывать», — медленно произнес Мэн Хао. «Возможно, он сделал удачное открытие, о котором не хочет говорить. В противном случае, зачем ему приходить, сюда находясь всего на первой ступени Конденсации Ци?» Наблюдая за удаляющимся юношей, Мэн Хао погрузился в размышления.

«Даже если у Маленького Тигра и есть секреты, мы всё равно можем сами выяснить, что он скрывает. Да кем он себя возомнил!» Такие вещи тяготили Толстяка. Он был открытым и прямолинейным человеком, напроць лишенным лукавства. Он был возмущен, что его добрые намерения были отвергнуты таким образом.

В южных областях континента Наньшань зимы были короткими, и пролетали почти мгновенно. Повеяло весенним теплом, зацвели цветы. Снова наступил апрель. С момента прибытия Мэн Хао в Секту Покровителя прошел уже год.

Не без помощи Толстяка Публичная Зона принесла ему множество Духовных Камней, а целебных пилюль и магических предметов и того больше. Он часто отправлялся в горы поохотиться на демонических созданий. В своих поисках он забредал близко к черной горе, но всегда возвращался с пустыми руками. Рев, раздающийся от черной горы, становился всё громче, поэтому Мэн Хао не решался ступить туда.

Он добыл одно Демоническое Ядро третьей ступени, которое он незамедлительно дублировал медным зеркалом. В конце концов, его Культивация достигла середины четвертой ступени. Но после этого, его прогресс почти полностью остановился. Не имело значение, сколько целебных пилюль он съедал, от этого его духовная энергия становилась только чуточку чище.

Он достиг преграды, из-за которой он не мог пробиться на пятую ступень к столь желанной технике Поступь Ветра.

Не без помощи Мэн Хао Толстяк умудрился достичь второй ступени Конденсации Ци, это стало для него целым событием.

В Апреле, все ученики Внешней Секты выше пятой ступени, вместе со Старшей Сестрой Сюй и Старшим Братом Чэнь отправили за пределы секты. Все они вернулись с двумя или тремя молодыми людьми, обладающими скрытым талантом, которых затем сделали слугами.

Случалось такое один раз в год. Это было незыблемым правилом Секты. С его помощью Секта могла продолжать свое существование.

Подул весенний ветер, забирая с собой остатки холода. Вновь вернулась жара. Вскоре настала осень и наконец, наступил октябрь. За это время в Секте Покровителя произошли две важные вещи. Одна из них касалась Главного Старейшины Секты. Помимо Главы Секты, по слухам уже достигшего стадии Формирования Ядра, существовало еще два Главных Старейшины, которые достигли стадии Возведения Основания. У одного из них истекло долголетие, и он скончался во время медитации. Жил он примерно сто пятьдесят лет. Когда Мэн Хао об этом прознал, то

сразу же удостоверился, что это был не Главный Старейшина Оуян.

Когда Практики достигают Возведения Основания, их долголетие увеличивается до ста пятидесяти лет. Срок кажется очень большим, но как ни удивительно он очень напряженный. Если Практик не сможет достичь стадии Формирования Ядра, все оставшиеся годы они могут только медитировать, постепенно высыхая, пока их Ци и кровь медленно рассеиваются.

Одна после достижения Формирования Ядра, долголетие увеличивается до трех сотен лет.

Из-за смерти во время медитации Главного Старейшины Секта Покровителя оказалась в незавидном положении. Её позиции в Государстве Чжао были и без того шаткими, но теперь опасность только возросла. Неожиданно, Практиков других Сект начали замечать у границ Секты Покровителя.

Они, казалось, что-то искали, поэтому Секта Покровителя установила вокруг горы защитные заклинания. Всё в радиусе нескольких тысяч метров попадало под его защиту. Метафорические черные тучи сгустились над всей Сектой.

У большинства учеников Внешней Секты были свои мысли на этот счет. Некоторые более осведомленные ученики получали крупницы сведений. Слово за слово, и вскоре начал гулять слух, что мир Практиков Государства Чжао зашевелился из-за Патриарха Покровителя, который пропал четыреста лет назад.

Что касается подробностей, никто из учеников Внешней Секты не был уверен до конца.

В течение этого времени Культивация Мэн Хао так и не сдвинулась с середины четвертой ступени. Что бы он ни делал, успех не шел. Наконец он признал, что уперся в стену.

Он сидел, скрестив ноги в Пещере Бессмертного и хмурился. «Старшая Сестра Сюй сказала, чтобы перейти с четвертой ступени на пятую, потребуется преодолеть препятствие. Но почему препятствие возникло так рано... Не из-за того ли, что я проглотил так много Демонических Ядер?»

«Если причина в этом, мне понадобятся целебные пилюли, созданные специально для преодоления препятствий. Или быть может, мне нужно несколько Демонических Ядер высокой ступени». У него накопилось достаточно Духовных Камней, но не хватало нужных целебных пилюль. Он был уверен, будь у него нужная целебная пилюля, он бы без труда пробился на пятую ступень Конденсации Ци.

Беспокойство в Секте Покровителя стало почти осязаемым. Много учеников с камнем на сердце сновали туда-сюда, пытаясь изо всех сил скрыть свои эмоции. Мэн Хао тоже нервничал, но конечно у него хватало своих проблем.

Единственный, кто выглядел счастливо, был Толстяк. Теперь он больше Мэн Хао был увлечен лавкой на плато. Даже когда Мэн Хао не особо хотел идти, он брал знамя и шел сам вести торговлю.

Тремя днями спустя, раздался колокольный звон. Наступил День Выдачи Пилюль. Когда Мэн Хао и Толстяк прибыли на площадь, Мэн Хао краем глаза заметил на платформе старика облаченного в золотой халат, за его спиной стояли Старшая Сестра Сюй и Старший Брата Чэнь.

От этого сердце Мэн Хао сильнее застучало, а в глазах вспыхнуло пламя.

«За последние полтора года, Мастер Дядюшка Шангуань появлялся только три раза, в каждый из них проводилась Выдача Личной Пилюли. Моя Культивация застряла на четвертой ступени уже почти год. Если мне в руки попадет высокоуровневая целебная пилюля...» Других учеников Внешней Секты посетил схожая мысль, вскоре над площадью поднялся гомон. Конечно, некоторые ученики думали: «Пожалуйста, только не мне».

Это было особенно актуально, после того что Мэн Хао сделал со своей пилюлей. Из-за этого в Секте было принято новое правило запрещающее дарить Личную целебную пилюлю членам Внутренней Секты.

«Это... это же Пилюля Сухого Духа!»

«Это точно. Пилюля Сухого Духа. Одну выдали в прошлом году, и теперь еще одну. Одна пилюля каждый год! Одно только это говорит о её ценности!»

«Если я смогу наложить на неё руки, мою Культивацию точно ждет существенный сдвиг».

Восторженный гул усилился, когда старик в золотом халате поднял сияющую, фиолетовую пилюлю в воздух.

При появлении пилюли глаза Мэн Хао ярко заблестели. Он еще никогда так не хотел заполучить целебную пилюлю. В его глазах, это не просто целебная пилюля, а его единственная надежда на достижение пятой ступени Конденсации Ци.

Он был частью Секты уже какое-то время, поэтому имел представление о различных учениках. Во Внутренней Секте находились Старшая Сестра Сюй и Старший Брата Чэнь, оба были на седьмой ступени Конденсации Ци. Гуляли слухи, что они вскоре достигнут новой ступени.

Ниже их располагался Ван Тэнфэй, который застрял на вершине шестой ступени Конденсации Ци. Для него Пилюля Сухого Духа мало что значила. Помимо его, был еще один ученик шестой ступени, ученик номер два Хань Цзун.

Мэн Хао видел его дважды, и счел его чересчур самодовольным человеком, который не замечал никого ниже его. Если бы он сегодня был здесь, то даже не взглянул бы на Пилюлю Сухого Духа, только чтобы показать, что у него есть целебные пилюли много лучше.

Что касается учеников пятой ступени Конденсации Ци, эти четверо являлись фактическими владыками во Внешней Секте. Их редко можно увидеть, поскольку они часто уединялись для медитации или забирались в глухие места в горах для тренировки.

Немного было и учеников четвертой ступени. Включая Мэн Хао — семеро. Что до остальных ниже четвертой ступени, их можно не брать в расчет.

«Хорошо, а теперь все успокоились». Сухой голос Шангуань Сю прозвучал поразительно громко и подавляюще, как всегда. Однако по сравнению с прошлым годом на Мэн Хао он подействовал не так сильно. Вместо этого его глаза засветились уверенностью.

«Последние два года, когда я заведовал Выдачей Пилюли, я обычно выбирал нового ученика. Делал я это для того чтобы мы продолжали получать новых учеников, а секта наша процветала». Он с улыбкой оглядел толпу. Когда, казалось, он принял решение, его взгляд упал на Толстяка, который стоя рядом с Мэн Хао и с равнодушным лицом точил свои зубы мечом.

Круглый как шар. Любой, впервые видя, как он точит зубы не смогу бы сразу решить смеяться ему или плакать. Глаза Шангуань Сю расширились от удивления, затем он засмеялся.

«Неважно», — сказал он. «Я дам пилюлю тебе». Он взмахнул правой рукой, фиолетовой вспышкой Пилюля Сухого Духа полетела к Толстяку. Ошарашенный, он инстинктивно поймал её, не понимая до конца что произошло. После чего выражение его лица изменилось, и он взвизгнул. Его тело задрожало, а лицо побелело. Похоже, он вот-вот расплатится.

«Это... Я... Черт, почему именно я?»

Глава 20:Проникновение на Черную Гору

В мгновении ока, взгляды всех присутствующих на площади обратились на Толстяка, отчего по его спине пробежал холодок. Дрожа, он жалобно взглянул на Мэн Хао, слабо улыбаясь.

«Мэн Хао, выручай...» Он хотел отбросить пилюлю прочь, но она по непонятной причине будто приросла к его руке. Настолько испуганный, что когда его начали обступать люди, его зубы застучали.

Чем больше свет угасал, тем сильнее становилась его дрожь. Когда же свет погас окончательно, ограничивающее заклятье перестало действовать. Прежде чем Толстяк успел еще что-то сказать, Мэн Хао высвободил свою четвертую ступень Культивации с громкой вспышкой, затем схватил Толстяка за халат и помчался прочь.

“Давай сюда пилюлю”, — тихо произнес Мэн Хао. «Возвращайся в Пещеру Бессмертного и не высывайся!» Без колебаний Мэн Хао бросил ему нефритовую дощечку от пещеры. Толстяк бросил ему Пилюлю Сухого Духа, словно она была горячей картошкой.

Таща Толстяка за собой, тело Мэн Хао со вспышкой рвануло вперед. За ними послышался вой и гневные выкрики, около десяти человек устремились в погоню.

«Проклятье, это Мэн Хао. Тебе не скрыться!»

«Давай сюда Пилюлю Сухого Духа. Как собрат ученик, я покажу милосердие и не убью тебя. Иначе, тебе нелегко будет избежать смерти!»

Мэн Хао не сбавлял шага. Пройдя границу Внешней Секты, он отшвырнул от себя Толстяка. Толстяк хоть и был человеком без воображения, но глупцом он точно не был. Как только он приземлился на ноги, то издал отчаянный вопль.

«Вор пилюль!» — кричал он на бегу, крепко сжимая в руках нефритовую дощечку, стараясь при этом не выглядеть подозрительно. Он со всех ног устремился к Пещере Бессмертного.

Услышав это, преследователи проигнорировали его и продолжили гнаться за Мэн Хао.

«Можешь бежать хоть на край света, но тебе всё равно не пережить эти 24 часа!»

«Ты на четвертой ступени, и всё равно не хочешь отдать мне пилюлю!?» Среди этой дюжины преследователей большинство были на четвертой ступени Конденсации Ци, и только двое находились на пятой ступени. Оставшиеся с третьей ступенью, очевидно, надеялись воспользоваться ситуацией с выгодой для себя.

С холодным свистом больше десятка летающих мечей, подобно дождю, обрушились на спину

Мэн Хао. Но он уже решил сохранить Пилюлю Сухого Духа, поэтому отказался отбросить её прочь.

«Мне нужно только пережить эти двадцать четыре часа, тогда пилюля станет моей», — сказал он решительно. «Тогда я, наконец, смогу пробиться на пятую ступень Конденсации Ци». Он прибавил ходу. За столько времени охоты на демонических созданий в этой горной глуши, он мог развить весьма неплохую скорость. К тому же он неплохо ориентировался в этом горном районе, не то, что его соученики. Как следствие, покинув пределы Внешней Секты, он помчался в сторону гор.

Обернувшись при приближении аур мечей, Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке и извлек целебную пилюлю, которую тотчас проглотил. А потом направил собственные летающие мечи назад.

Бах, бах, бах. Несколько деревьев от столкновения с летающими мечами разорвало на куски, которые разлетелись во все стороны. Несколько кусков больно задела Мэн Хао. Используя инерцию взрыва, он пролетел вперед еще на несколько метров.

Прежде чем он успел приземлиться на землю, в его сторону устремилось четыре Огненных Змей и три Водяных Шара. Две Огненных Змей были почти восемнадцати метров в длину и толщиной с человека, они источали сильный жар, отчего несколько деревьев по соседству объяло пламя. Это было дело рук учеников пятой ступени, которые еще и двигались быстрее остальных. Их ступни даже не касались земли, они летели вперед подобно ветру. Выглядели они крайне взбешенными. На самом деле, они не испытывали ни капли сострадания друг к другу. Что касалось их, то оба считали, что они двое единственные участники состязания. Мэн Хао уже ни на что не рассчитывал.

Без колебаний, Мэн Хао вновь хлопнул по своей бездонной сумке. Возникли два летающих меча, которые покружив вокруг него, расположились прямо под его ногами. Потом они полетели вперед, провезя его так около тридцати метров, пока он не потерял равновесие и не упал. Этот короткий маневр позволил ему уклониться от Огненных Змей и набрать немного дистанции. За спиной вновь раздался взбешенный рёв.

До этой техники Мэн Хао дошёл сам. Работает она недолго, всего несколько секунд, однако она позволила ему получить некоторое преимущество над этими двумя Практиками пятой ступени.

«Если бы и я был на пятой ступени Конденсации Ци», — подумал про себя Мэн Хао, «я бы тоже мог использовать технику Поступь Ветра и мог бы удержаться на летающих мечах гораздо дольше, что в свою очередь облегчило мой побег. Жаль, что это не настоящий полет...» Как никогда раньше он возжелал достичь пятой ступени Конденсации Ци. Не оглядываясь, он мчался дальше. На самом деле, избранный им путь не был случайным. Когда Пилюля Сухого Духа оказалась в руках Толстяка, он начал максимально быстро соображать.

Он выбрал горную глушь, потому что направлялся напрямиком к черной горе, где обитали Демонические создания. Немного прикинув, он пришел к выводу, что медное зеркало может стать для него весомым преимуществом. Несмотря на опасность и жутких тварей, что там обитают, при помощи зеркала у него всё равно были неплохие шансы выбраться оттуда живым. В особенности, когда за ним следовали люди.

«Если эти парни последую за мной на черную гору, мне не остается ничего другого как убить их». Лицо его сделалось суровым. Он был частью Секты Покровителя уже больше года, и уже давно перестал быть слабым ученым. Снаружи он почти не изменился. Он стал немного выше,

кожа его по-прежнему оставалась смуглой. Но сердце его наполняла решимость.

Главным образом из-за случая с Ван Тэнфэем. Он понимал, что может положиться только на себя. Только так можно стать сильнее. В мире Культивации царит закон джунглей. В нём нужно действовать осторожно, но в тоже время решительно.

Преследователи не отставали. Поблескивали ауры мечей. Вскоре, два Практика пятой ступени почти его нагнали, их глаза застилала жажда убийства. Только что Мэн Хао смог увернуться от их атак используя специальный прием. Не считая Ван Тэнфэя и Хань Цзуна, фактически они верховодили Внешней Сектой, поэтому это стало для них особенно оскорбительным.

Они одновременно напали, но Мэн Хао всё же смог увернуться, принять подобное было очень трудно. Отчего, желание убить его только возросло. Что касается его техники езды на мече, они не придали ей особого значения. Любой Практик четвертой ступени способен на такое. Но если брать в расчет их Культивацию, несмотря на небольшую прибавку к скорости, это только зря истратит духовную энергию. Видя как Мэн Хао её использовал, они лишь усмехнулись. Использование такой тактики быстрее истощает духовную энергию.

«Посмотрим, как ты сбежишь в этот раз!» — глядя друг на друга, закричали они. Один из них внезапно взлетел вверх как огромная птица. В воздухе, он взмахнул рукой и две огромные, ревущие Огненные Змеи устремились к Мэн Хао.

Другой человек продолжал преследовать Мэн Хао. Вместе у них получилось взять его в клещи, один с воздуха, а другой с земли, оставив Мэн Хао только один выход — смерть.

«Всё еще трепыхаешься!» — отвратительно ухмыльнулся один из них, его жажда крови разлилась во все стороны.

Мэн Хао оставался бесстрастным. Он холодно хмыкнул. Он посмел похитить Пиллюлю Сухого Духа, конечно, он припас несколько специальных техник. Взмахнув рукавом, он хлопнул по своей бездонной сумке. Появились шесть летающих мечей. Ауры этих мечей соединились и со свистом понеслись прочь от Мэн Хао.

«БУМ!»

Мэн Хао не в силах сдерживаться издал приглушенный вопль, который эхом разнесся среди гор. Два преследующих его Практика разинули рты от изумления, не понимая что могло породить такой взрыв.

Посреди грохочущего рёва, у Мэн Хао изо рта брызнула кровь. И все же его тело помчалось дальше. У него за спиной, эффект атаки рассеялся, и Огненные Змеи с душераздирающим криком разрушились. Практикам пятой ступени ничего не оставалось, как отступить на несколько шагов, посрамленные, на их лицах застыло неверие.

«Проклятье. Кто бы мог подумать, что он такой беспощадный! Он за раз взорвал шесть летающих мечей!»

«Не удивительно, что он открыл лавку! Сколько же на самом деле у него летающих мечей?»

Оба глубоко вздохнули, но мешкать не стали. Используя технику Поступь Ветра на полную они вновь устремились в погоню. Конечно, больше Мэн Хао их не пугал, поскольку по их примерным подсчетам летающих мечей у него осталось не много. Несмотря на открытую лавку в Публичной Зоне Низкого Уровня, откуда бы у него взялось так много магических предметов.

«В этот раз тебе точно конец!» Оба преследователя ускорились, вступив в безлюдные горы. В этот момент, их догнали преследователи четвертой ступени. Одним из них был друг Ван Тэнфэя Шангуань Сун. Его Культивация была на пике четвертой ступень Конденсации Ци. Выглядел он мрачно. В тайне напуганный скоростью Мэн Хао, он всё же продолжал преследование.

Так прошел час. Мэн Хао двигался вперед, держа некоторую дистанцию от своих преследователей. В нескольких опасных ситуациях, он доставал летающие мечи, взрывал их, и уходил от погони.

От подобного преследующие его Практики пятой ступени остолбенели. В душе они корили себя, явно не ожидая, что у Мэн Хао окажется так много летающих мечей. К этому моменту, он уже взорвал около двадцати.

Если прибавить к этому его технику езды на мече, уклонялся он весьма ловко.

«Проклятье! Даже если у него есть еще летающие мечи, много их быть точно не может. В любом случае, скорость, которую он поддерживает, взрывы всех этих летающих мечей, стоили ему огромного запаса духовной энергии!»

«Верно! Его Культивация на четвертой ступени Конденсации Ци, по размерам даже близко не стоит рядом с моей. Такая трата духовной энергии для полета на летающих мечях может убить тебя!» Два Практика пятой ступени приободрились. И все же только закончив фразу, они увидели впереди Мэн Хао. То, что они увидели дальше, окончательно выбило их из колеи.

На бегу Мэн Хао достал вторую бездонную сумку, из которой он извлек и проглотил пригоршню целебных пилюль. Он сделал это настолько беззаботно, что у любого при виде этого сложилось бы впечатление, что у него их полно.

На самом деле, так оно и было. За последние четыре часа, два преследователя выяснили, что у него невероятное количество летающих мечей и целебных пилюль. Это потрясло их до глубины души.

«Открыть свою лавку настолько прибыльно?» — обоих посетила эта мысль. Они являлись Практиками пятой ступени Конденсации Ци, поэтому и у них имелись целебные пилюли. К тому же, после стольких усилий, они не могли сдаться. Неохотно они извлекли несколько пилюль и проглотили их, после чего продолжили преследование. Желание убить Мэн Хао разгорелось с новой силой.

Спустя шесть часов, перед Мэн Хао возникла черная гора. Возвышаясь среди других безлюдных гор, от неё веяло жутким холодом. Как будто каждый её уголок наполнял зловеющий мрак.

При виде горы, его глаза засверкали. По пути он истратил немало энергии, чувство сожаления не давало покоя. Для него каждый летающий меч, каждая целебная пилюля стоила Духовных Камней. Но сейчас ему было не до этого. Не раздумывая, он ринулся к черной горе. Два преследующих его Практика за ним.

Некоторое время спустя один за другим начали появляться еще преследователи. При виде черной горы, их сковывал страх, но они, преодолевая его, шли дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/35416>